ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 61 (3090) | Суббота, 23 мая 1953 г. | Цена 40 коп.

Снова на озере Неро

Ефим ДОРОШ

Всю ночь лил дождь — теплый, шумный, а утром в низком сером небе все еще дымились тучи и воздух был насыщен мелкой водяной пылью. Блестели мокрые железные крыши. На потемневших от дождя избах отчетливо рисовались выкрашенные масляной краской резные наличники окон.

Мы шагали по черной вязкой дороге, обходя глубокие колеи, налитые водой. Когда вышли из села, глазам нашим открылась обширная, несколько приподнятая к горизонту равнина. Слева, там, где текла неширокая летом речка Которосль, сейчас разлившаяся и затопившая прибрежные болота и поемные луга, сколько видел глаз, поблескивала вода, морщинистая от набежавшего ветра; кое-где из воды торчал, покачиваясь, выцветший тростник. Далеко впереди, за рыжим валом вынутой из канала глины кудрявился пока что голый кустарник, с теснившимися друг к дружке молоденькими кривоватыми березками. А вокруг нас и насколько можно было увидеть вправо тянулись поля: оплывшая от дождей зябь, бледная зелень еще не успевших войти в силу озимей, серая стерня, в щетине которой ярко зеленел посеянный под покров клевер.

Мы свернули на полевую дорогу, затравенелую, с едва приметными следами колес, оттиснутыми на ржавчине прошлогодних трав и на свежих, омытых дождем весенних побегах. Дорога пружинила под ногами, при каждом нашем шаге из дернины выдавливалась вода, ополаскивая сапоги. Вода выступала из подсохшей, казалось бы, зяби, когда мы шли по вспаханному полю. Вода, стоило нам войти в стерню, хлюпала, как в болоте.

— На плаву, можно сказать, живем,— по-ярославски отчетливо выговаривая «о», сказал Иван Александрович. — Низменность... Где-нибудь под Угличем бабка в печи горшок опрокинет, вода к нам придет.

Высокий, обветренный, с крепкой, видать, костью, в надвинутой на лоб черной кепке и распахнутом сером плаще, полы которого то и дело хлопали по голенищам сапог, он помахивал в такт своим крупным шагам клеенчатой сумкой с застежкой «молния», служившей ему портфелем.

Вот уже двадцать лет, как Иван Александрович Федосеев председательствует в здешнем колхозе. Когда колхоз этот организовался, в него входили только лишь жители села Стрелы, откуда мы шли теперь с Иваном Александровичем, и пахотной земли в ту пору было в колхозе без малого двести гектаров. Пашня лежала тогда неширокой полосой вокруг села, начинаясь прямо от изб, а здесь, где сейчас, куда ни посмотришь, тянутся клеверища, и зябь, и озимь, и ожидающие плуга овощные плантации,— здесь были болота и топи, поросшие чахлой березкой, вереском, ивой или же покрытые осоковыми кочками, которых насчитывалось до десяти тысяч штук на каждом гектаре. Мы шагаем с Иваном Александровичем по земле, созданной человеком, то и дело пересекаем каналы, в которых медленно, почти неразличимо для глаза, течет вода — молочно-белая от залегших поблизости известняков или же красная от глины.

Склоны иных каналов заросли ивняком, прутья которого унизаны серыми бархатистыми шариками или же успевшими распуститься пушистыми желтоватыми сережками. Каналы эти — старые, из тех, что в течение многих лет вручную копали колхозники. Но есть и другие, с чисто срезанными склонами, относящиеся к недавнему времени. Они проложены машинами луго-мелиоративной станции, работающей в Ростовском районе вот уже скоро четыре года.

Мы останавливаемся возле одного из таких каналов.

— Длины в нем — тысяча двести метров,— говорит Иван Александрович.— А копали минут тридцать, от силы — сорок... Как взялись два «С-80» с канавокопателем...

Человек он далеко не восторженный, и все же в голосе его звучит восхищение, настолько хороша осушительная наша техника: дисковые бороны, верхний край которых — чуть ли не по грудь, исполинские плуги, те же канавокопатели...

Все это может оценить лишь тот, кто двадцать лет тому назад впервые вошел в болотные дебри с лопатой в руках и топором за поясом.

В ту пору в колхозе было меньше двухсот гектаров пашни, а сейчас — тысяча с лишним. Правда, в 1950 году колхоз объединился с несколькими соседними колхозами, благодаря чему, разумеется, увеличилась площадь пахотной земли, но все же значительная ее часть была создана людьми на месте зыбучей трясины, кочкарника, заболоченных пустошей.

И если бы не эти освоенные земли, колхоз имени Кирова не имел бы сейчас ни тех вон кирпичных ферм, которые краснеют у горизонта, в серой дымке пасмурного весеннего утра; ни вон того новенького телятника с желтыми, как воск, тесовыми стенами, будто освещенными солнцем. Без этой земли колхоз не построил бы маслозавода, вокруг которого, среди мокрых полей, все еще так хорошо пахнет смолой и известкой; не собирался бы строить двухэтажное здание акушерско-медицинского пункта, с детской площадкой и яслями, для чего уже завезены все материалы.

Почти пятьсот голов крупного рогатого скота, около трехсот свиней, двести с небольшим овец, сто семьдесят три лошади и около девятисот кур и гусей кормит земля, которая еще недавно была болотом. Это бывшее болото дает ежегодно зерно и картофель, овощи и лук, зеленый горошек и цикорий.

А за последним осушительным каналом, возле которого мы остановились с Иваном Александровичем, простерлась земля, где солнечное тепло, вода и питательные вещества, находящиеся в почве, пока что производят лишь ивняк и вереск, из которых, как известно, хороши бывают корзины и метлы, да жесткую траву. И такой земли в колхозе имени Кирова полторы тысячи гектаров.

Нечто в этом роде я и сказал Ивану Александровичу.

— Полноте!— проговорил он.— Не надо про это писать. Разве мы берем от земли столько, сколько можно! Половины не берем... Вы лучше вот про что напишите.— И он повел меня на одно из полей, где на заплывшей земле рыжеватыми кучами лежали какие-то сгнившие корнеплоды.— Цикорий! — объяснил он, выбрав из кучи еще сохранившийся корень.

На другом поле, которое было желтым от спутанной мокрой соломы и поэтому странно выглядело весной, лежала вповалку скошенная, но необмолоченная пшеница.

— Я же вам говорил давеча — низменные у нас места,— сказал Федосеев.— Весной это не страшно, испарение сильное. Не успеешь оглянуться, просохнет... А вот осенью, когда пойдут дожди...

И он рассказал следующее.

Земли колхоза имени Кирова входят в так называемый Васильковский массив, расположенный в котловине озера Неро. В этом массиве семь с половиной тысяч гектаров. Три с половиной тысячи из них — нетронутые болота. Но и те четыре тысячи гектаров, которые отдельными гривами протянулись среди болот или, как в колхозе имени Кирова, казалось бы, осушены, тоже страдают от избытка влаги. Дело в том, что Васильковский массив, с его тонкими, лежащими на глине песками, — самое низкое место в котловине.

— Видите вон там Филиппову гору,— показал Иван Александрович на возвышенность, уходящую к смутной, как бы размытой линии горизонта.— Осенью, когда зарядят дожди, вся вода оттуда сваливается к нам: уйдет она там в песок и бежит грунтом, по глине, а у нас выжимается наружу. Это — первое. А второе — мы ведь находимся ниже озера. У него и так вода высокая, а в дождливую пору — еще выше. Вылиться ей некуда, кроме как через нашу Которосль. Но только Которосль — узкая речка, и течет она то вперед, то назад, петляет. Ей такую массу воды не перебросить, так она ее частично у нас оставляет. Из озера бежит к нам еще вода по древним протокам и рукавам. Теперь — третье. Над нами ведь тоже дождь льет, и эта вода, атмосферная, тоже наша. И случается это все в августе, в сентябре. По здешним местам — многое еще в поле. Тут уж либо сено прямо в стогах унесет, либо картошку затопит, цикорий... Либо вот пшеницу. Мы бы ее успели убрать, если бы комбайном, но нам дали один на два колхоза.

Больно и горько было смотреть на погибший, мертвый хлеб.

Конечно, не о достижениях колхоза имени Кирова надо говорить, хотя они и велики, а о том, что мешает колхозу добиться большего. В колхозе прекрасные, выстроенные по типовому проекту кирпичные фермы, с силосными башнями, с подвесными дорогами, с автопоилками. Но удой молока не превышает тысячи шестисот, тысячи семисот литров, потому что мало кормов, особенно сочных, и к весне нарушаются все рационы. Колхоз построил осушительную сеть, освоил сотни гектаров болот и заболоченных пустошей, вводит правильные травопольные севообороты, ежегодно вывозит на поля тысячи тонн навоза, минеральные удобрения... Но урожаи всех культур пока еще ниже тех, какие возможны при этом, отчасти из-за избыточной влажности, отчасти из-за того, что многое гибнет от осенних наводнений.

Всему виною, понятно, своеобразные местные условия.

Но еще в 1951 году был утвержден проект осушения Васильковского массива, были отпущены необходимые для этого деньги. Проект предусматривает строительство водоприемника и системы осушительных каналов, которые примут в себя воду из существующей уже в колхозе имени Кирова местной осушительной сети. Сейчас эта сеть,— вот эти проложенные среди полей каналы с почти неподвижной водой, через которые мы шагаем с Иваном Александровичем,— не имеет сброса, вода здесь только испаряется, но ведь известно, что осенью, когда воды особенно много, испарение ничтожно.

К водоприемнику, к связанной с ним системе каналов будут подключены и те местные осушительные каналы, которые пройдут по всем остальным заболоченным землям и болотам Васильковского массива. Их должна прорыть Ростовская луго-мелиоративная станция, и она готова сделать это хоть сегодня, но сперва надо построить названную выше осушительную систему, потому что вода должна же куда-нибудь течь. А вот этого станция сделать не может: у нее нет двух полукубовых экскаваторов, необходимых для такого рода работ.

Экскаваторы для Васильковского массива должен был получить в Москве, по договору с Центральной экскаваторной станцией, начальник Ярославского областного управления водного хозяйства тов. Салтыков. Он должен был получить их еще в 1951 году, но не получил и в 1952, не получил и сегодня, к исходу мая 1953 года. Не получил потому, что не проявил необходимой настойчивости и, я бы сказал, интереса.

И вот хочется спросить Ивана Федоровича Салтыкова, а заодно и заместителя начальника Ярославского областного управления сельского хозяйства и заготовок Порфирия Алексеевича Смирнова, которому подчинены луго-мелиоративные станции и водное хозяйство области,— хочется спросить их: неужели в нашей богатой всякого вида техникой стране, имея утвержденный проект и отпущенные для его осуществления деньги, так трудно достать два полукубовых экскаватора?

Хочется спросить двух ответственных областных работников: все ли они сделали, как советские служащие и коммунисты, чтобы преодолеть трудности, если таковые действительно были? Можете ли вы с чистой совестью сказать, уважаемые Иван Федорович и Порфирий Алексеевич, что если из-за двух полукубовых экскаваторов колхозы Васильковского массива не добрали много тонн зерна, картофеля, овощей, молока и мяса, то лично вы не несете за это никакой ответственности?

Я имею в виду не ту ответственность, о которой помнит иной «предусмотрительный» начальник, запасая на всякий случай так называемые оправдательные документы —какое-нибудь отношение, чью-либо резолюцию. Нет, я подразумеваю здесь то чувство ответственности за общее наше дело, которое присуще советскому человеку.

***

Где-то неподалеку от нас неожиданно запел жаворонок.

— Ну, теперь вёдро будет! — с облегчением сказал Иван Александрович.

Мы приближались к деревне Нажеровке, где помещается правление колхоза. Вдалеке постукивал трактор, волоча рядовую сеялку, должно быть, на поспевшее уже поле.

Почти у самой деревни тянулись влево от дороги высокие и длинные гряды. Между грядами, в резиновых сапогах и подоткнутых белых передниках, в которых лежали семена или сеянчики лука, склонившись, стояли колхозницы. Они рассевали влажную, лоснящуюся «чернушку» или же втыкали в землю маленькую луковку-сеянчик.

Все овощи, лук, цикорий, знаменитый ростовский зеленый горошек в колхозе имени Кирова, как и в других колхозах котловины озера Неро, культивируются на грядках. И так как грядковая культура овощей до сих пор не механизирована, то посадка и посев, уход, уборка производятся вручную. Понятно, что это сказывается на себестоимости продукции, создает исключительное напряжение с рабочей силой в самые ответственные периоды — весной и во время уборки. Думается, что и с этим обстоятельством связаны потери, которые несут зачастую колхозы в дождливую осеннюю пору.

Высокие грядки — дело вынужденное: это ведь способ предохранить растение от грунтовых вод.

Куда ни кинь, что ни возьми, все упирается здесь в осушение Васильковского массива, в осушение и преобразование всей котловины озера Неро, частью которой он является и с водным режимом которой связан теснейшим образом.

В августе минувшего года мне уже приходилось писать о проблеме озера Неро, о чудесном его кладе — сапропеле, о том, как отзовутся на здешнем сельском хозяйстве, главным образом на животноводстве и овощеводстве, добыча этого ценного удобрения, осушение болот и заболоченных земель приозерной котловины.

Уже тогда были пропущены все сроки, установленные Советом Министров РСФСР для производства изысканий и составления проекта, в чем повинны были соответствующие областные учреждения Ярославля и тогдашний Главводхоз РСФСР.

Через несколько месяцев после выступления газеты Ярославское областное управление сельского хозяйства и заготовок, признав критику правильной, сообщило, что полевые изыскания, необходимые для проектирования, в основном закончены, что в производственный план Ростовской луго-мелиоративной станции на 1953 год включена добыча сапропеля.

И действительно, стоило мне, расставшись с Иваном Александровичем Федосеевым, пройти каких-нибудь три-четыре километра от Нажеровки, как я увидел неподалеку от берега на оловянной глади озера черный корпус землесоса, гнавшего по трубам сапропель. К сожалению, добыча сапропеля чрезвычайно затруднена, так как ярославские товарищи не позаботились найти тридцать метров резинового шланга, который необходим для свободного маневрирования землесоса на воде.

Что же до полевых изысканий, то к нынешней весне они были закончены всего лишь наполовину, и теперь эти изыскания, как и составление проекта, взяла на себя одна из московских проектных организаций.

Надо думать, что судьба умирающего озера, наконец-то, будет решена.

И видится недалекое будущее: осушительные каналы с мостами и шлюзами, прорезавшие просторные и ровные прямоугольники полей и лугов; плотины, запершие вешнюю воду в ложбинах и балках, откуда она подается по трубам на животноводческие фермы; видятся молодые древесные насаждения, вставшие на склонах оврагов, чтобы защитить их от разрушительной эрозии; видится сосновый бор, поднявшийся на осушенных Савинских песках, где теперь только чахлые кусты; видится преобразованный уголок среднерусской земли.

РОСТОВ-ЯРОСЛАВСКИЙ

ФИЛЬМЫ ДРУЗЕЙ

Нерушимая дружба объединяет народы в рядах могучего и крепнущего лагеря мира, свободы и демократии. Силу ее, ее благотворное влияние мы ощущаем повсеместно, во всем — и в большом и в малом. Одним из многочисленных свидетельств этой дружбы является и проводимый сейчас в СССР фестиваль кинофильмов Венгерской Народной Республики.

Подлинно народное, демократическое киноискусство Венгрии ведет свое начало со дня национализации кинопроизводства в 1948 году, после окончательной победы, которую одержал венгерский народ под руководством партии трудящихся.

Уверенно встав на путь социалистического реализма, обратившись к животворным истокам новой действительности, молодая венгерская кинематография обрела то идейно-творческое богатство, которое позволило ей занять почетное место в ряду киноискусства демократических стран. Венгерское кино, преодолевая чуждые влияния буржуазной идеологии, буржуазного «искусства» с его формалистическими и эстетскими устремлениями, вышло на широкую дорогу народности и реализма. На этом единственно верном пути деятели венгерской кинематографии добились многих творческих удач. Мы рады успехам наших друзей, рады приветствовать их посланцев, прибывших в Москву на фестиваль.

Мы помним и ценим такие картины, как «Пядь земли», «Освобожденная земля», «Боевое крещение», правдиво рассказывающие о тяжкой доле венгерского крестьянства в прошлом, о его пробуждении, о первых шагах и первых успехах в преобразовании деревни на началах коллективного труда.

В этих произведениях определился главный герой венгерских фильмов — борец за новую жизнь, строитель демократической республики. Образ современного героя — представителя народа— стал основным образом венгерского киноискусства.

Уже в последующих фильмах — таких, как «Женщина отправляется в путь», «Анна Сабо», «Счастье Каталины Киш», «Честь и слава», показывающих строительство венгерского государства, трудовые достижения народа, мы близко познакомились с героями молодой республики, увидели процесс рождения и роста нового человека, нового характера. Пафос становления новой жизни передан в этих фильмах с большой искренностью и теплотой прежде всего потому, что в них с любовью обрисованы люди, приближающие своим трудом победу социализма.

С удовлетворением отмечают советские зрители тематическое и жанровое разнообразие венгерских кинопроизведений. Среди знакомых нам фильмов — хорошие, веселые комедии («Мишка-аристократ», «Яника», «Новички на стадионе»); фильмы, разоблачающие происки врагов, зовущие к бдительности («Колония под землей», «Западная зона»); картины, посвященные историческому прошлому народа («Странный брак», «Случай на ярмарке»), его выдающимся деятелям («Мечта актрисы», «Венгерские мелодии»).

Достоинство венгерских фильмов не только в их верной идейной направленности и политической целеустремленности,— мастера кино Венгрии умеют находить яркие художественные средства для выражения своих идей. Глубокому раскрытию характеров героев, стремлению убедительно обосновать их поведение, живо показать конфликты и противоречия, в которые вступают герои и преодолевая которые они растут, подчинено мастерство венгерских режиссеров и актеров, изобразительное решение фильмов. Правдивой передаче характеров всегда сопутствует благородная художественная простота и в актерском исполнении и в работе режиссуры. И еще одним важным качеством обладают венгерские кинематографисты: умением в маленькой детали показать большие и значительные явления жизни.

Идейно-художественные достоинства венгерских кинопроизведений растут от фильма к фильму. Вот почему советских людей порадует и знакомство с фильмами «Буря» и «Случай на ярмарке», которые впервые демонстрируются у нас в дни фестиваля. В этих фильмах зрители увидят, как велики творческие силы венгерского народа. В тяжелые времена прошлого он мужественно боролся со своими угнетателями, а в последние годы сумел дать простор своей энергии и инициативе, осуществить мечты о справедливости и счастье.

На остром жизненном конфликте построен фильм «Буря», рассказывающий о борьбе крестьян за новую деревню, за высокие урожаи. В нем смело даны глубокие, правдивые образы людей: и передовых крестьян и их классовых врагов. Важная тема нашла в картине интересное и верное творческое решение. Так могут рассказывать о жизни не сторонние наблюдатели, а художники, ставшие активными борцами за дело народа.

Таковы художники венгерского кино. Назовем имена некоторых из них. Это режиссеры: Фридеш Бан, Феликс Мариашши, активно работающий в кино режиссер Будапештского оперного театра Калман Надашди, Золтан Фабри; артисты: Имре Шоош, Адам Сиртеш, Янош Гёрбе, Ференц Ладани, Аги Месарош, Клари Толнаи, Корнелия Шаллаи, Йожеф Бихари и другие. В создании сценариев участвуют многие венгерские писатели: Пал Сабо, Дьюла Ийеш, Дьюла Хай, Иштван Эркени, Эрне Урбан.

На фестиваль в СССР приехали выдающиеся деятели венгерского кино, его ведущие мастера: режиссер Мартон Келети, поставивший фильмы «Мишка-аристократ», «Яника», «Странный брак», «Новички на стадионе», «Венгерские мелодии», «С юным сердцем»; оператор Иштван Эйбен, артисты Ева Серени, Тери Хорват, Калман Латабар, Шандор Печи, Ференц Бешшенеи, чье искусство видели мы во многих фильмах, шедших на советском экране. Возглавляет делегацию начальник отдела кинематографии Министерства культуры Венгерской Народной Республики Миклош Санто.

Киноискусство новой Венгрии растет и развивается. И нет никаких сомнений в том, что оно порадует свой народ, народы СССР и стран народной демократии новыми произведениями, достойными великих дел, которые творят люди в осуществление идей мира, дружбы, свободы и счастья.

Встреча советских зрителей и работников кино с венгерскими кинематографистами послужит дальнейшему развитию мирового прогрессивного киноискусства, она взаимно обогатит нас, поможет укреплению культурных связей и дружбы между народами на вечные времена.

Михаил ЧИАУРЕЛИ,
народный артист СССР

Гости из Кореи

Корейский юноша Ким Вон Пир до войны был кочегаром на паровозе, его друг Сен Ен Пак — бедным корейским крестьянским мальчиком. Оба они впервые приобщились к искусству, будучи бойцами корейской Народной армии. Чистый, задушевный голос Ким Вон Пира любили слушать бойцы подразделения, в котором он служил. Руководители армейской художественной самодеятельности пригласили его в Ансамбль песни и пляски корейской Народной армии. Вместе с другими 160 участниками ансамбля Ким Вон Пир и Сен Ен Пак приехали на днях в Москву. В ансамбле, кроме солистов, — хор, симфонический оркестр, оркестр корейских национальных инструментов, танцевальная группа.

В беседе с корреспондентом «Литературной газеты» руководитель ансамбля Ли Чун Хен рассказал:

— Ансамбль недавно отметил свое пятилетие; наш первый концерт состоялся 1 мая 1948 года в Пхеньянском народном театре. С тех пор мы дали 1.700 концертов. Мы постоянно пополняем свой коллектив новыми силами. Почти во всех подразделениях армии имеются кружки художественной самодеятельности. Каждый год среди них проводятся конкурсы, на которых мы отбираем в состав ансамбля наиболее талантливую молодежь.

С первых дней войны мы обслуживаем фронтовиков и население прифронтовой полосы. Правительство наградило многих участников ансамбля орденами и медалями.

В нашем репертуаре много классических, народных и современных песен и танцев, в том числе произведений советских композиторов. Участники ансамбля создали 120 песен — хоровых, дуэтов и сольных номеров.

— Мы счастливы, что можем выступать в столице Советской страны, перед нашими друзьями — советскими людьми, активно борющимися за коммунизм, за мир во всем мире, — заявил в заключение Ли Чун Хен.

Сегодня в парке Центрального Дома Советской Армии состоится первый концерт ансамбля. За время пребывания в Москве гости выступят в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха имени А. М. Горького, в Концертном зале имени П. И. Чайковского и Доме культуры имени Горбунова; затем участники ансамбля совершат поездку по стране.

СИЛЬНЕЙШИЕ БАСКЕТБОЛИСТЫ ЕВРОПЫ СЪЕЗЖАЮТСЯ В МОСКВУ

Завтра, в 12 часов дня, на московском стадионе «Динамо» торжественным парадом участников открывается VIII чемпионат Европы по баскетболу для мужских команд. Как ранее сообщалось, согласие на участие в чемпионате дали 17 стран.

Вчера была проведена жеребьевка; команды, занявшие первые четыре места в предыдущем розыгрыше первенства Европы, — СССР, Чехословакии, Франции и Болгарии, — были распределены по подгруппам. В результате жеребьевки были образованы следующие подгруппы: первая — Чехословакия, Италия, Румыния, Швейцария; вторая — Франция, Германия, Египет, Швеция; третья — СССР, Бельгия, Венгрия, Дания; четвертая — Болгария, Финляндия, Югославия, Израиль, Ливан. Команды, занявшие в подгруппах первые два места, разыграют между собою 1—8 места.

В первых играх встречаются команды Болгарии и Финляндии, Югославии и Ливана, Чехословакии и Швейцарии, Италии и Румынии, СССР и Бельгии, Франции и Египта, Германии и Швеции, Венгрии и Дании.

Большинство команд — участников европейского чемпионата — уже прибыло в Москву.

Международные отклики

В БОРЬБЕ ЗА РЫНКИ

Корреспондент английской газеты «Дейли мейл» как-то с тревогой сообщил из Токио: «На Гиндзе (главная торговая улица Токио. — Лит.) вы можете купить имитацию лучшей в мире зажигалки. Она обойдется вам в 4 шиллинга 3 пенса. В Лондоне оригинал продается примерно за 2 гинеи... Пройдите еще несколько шагов, и вы увидите перочинные ножи. На каждом указана цена, которая приведет Шеффилд в содрогание». Подобное сообщение не вызвало бы особо сильных эмоций со стороны английских бизнесменов, если бы перечисленные в нем, а также многие другие изделия, созданные дешевым трудом японского рабочего, мирно покоились на полках японских магазинов. Но в том-то и дело, что клеймо «Сделано в Японии» все назойливее пестрит на рынках, которые английские экспортеры искони считали своими.

Последнее время английская буржуазная печать полна тревожных сообщений об англо-японской конкуренции в области торговли. Так, недавно газета «Манчестер гардиан», отмечая усиливающуюся конкуренцию со стороны Японии, мрачно предсказывала: «Ожидать облегчения в этой области — значит самообольщаться в настоящий момент». В первых числах июня в Лондоне состоится совещание премьер-министров стран, входящих в Британское содружество наций. Одним из важнейших вопросов, которые будут обсуждаться на этом совещании, явится экономическое положение стерлинговой зоны.

Факты показывают, что внешнеторговая экспансия Японии внушает магнатам Сити серьезное беспокойство. Оснований для подобной тревоги у них более чем достаточно. Вот некоторые убедительные цифры. В 1950 г. японские фирмы сбыли в странах стерлинговой зоны товаров на 244 миллиона долларов, а в 1951 г. — в два раза больше.

Первым пришлось «содрогнуться» фабрикантам Ланкашира, ибо главный натиск японские монополии сосредоточили против английского текстиля. Уже в 1952 г. Япония обогнала Англию, экспортировав более 1 миллиарда квадратных ярдов хлопчатобумажных тканей, причем $^{5}/_{8}$ этого количества—в стерлинговую зону.

Вслед за Ланкаширом пришел черед «содрогнуться» и Шеффилду — центру металлообрабатывающей промышленности Англии. Японские экспортеры по «сходной» цене продают на британских рынках машины и электрооборудование, суда и велосипеды.

«Япония и Англия,— констатирует рупор американских монополий, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт»,— наступают друг другу на горло в ожесточенной борьбе за мировые рынки». Американские монополии отнюдь не являются в этой борьбе «болельщиками», а принимают в ней самое активное участие: ведь именно они контролируют японскую экономику. Они, по выражению американской печати, попросту «выбрали для себя менее заметную роль», дирижируя наступательными действиями своих младших японских партнеров и финансируя их. Недаром пресловутая программа создания «Восточно-азиатской сферы совместного процветания», возрождаемая ныне японскими реваншистами, встречает понимание и поддержку на Уолл-стрите. Суть общих планов американо-японских монополий заключается не только в ущемлении английских интересов, но и в задержке индустриального развития стран Азии, в превращении их в сырьевые придатки Японии и США и рынки сбыта для американо-японского демпинга.

«Впредь мы намерены... ввозить железную руду из Юго-Восточной Азии», — провозгласил в январе министр внешней торговли и промышленности Огасавара. С достаточной полнотой эти замыслы японских монополий расшифрованы в разработанном ими плане «развития» Юго-Восточной Азии, предусматривающем усиленный вывоз железной руды из Индии и Филиппин, бокситов и олова из Малайи, меди, магния, вольфрама и нефти из Бирмы, никеля, угля и каучука из Индонезии.

В ходе экономических переговоров с Англией Япония предложила англичанам расплачиваться с японскими предпринимателями предоставлением им доступа к железорудным месторождениям, «находящимся под британским контролем в Азии». Орган Сити журнал «Экономист» назвал это предложение «непостижимым». Однако смысл этих домогательств вполне очевиден. Насильственно изолировав Японию от жизненно важного для нее источника сырья и рынка сбыта — Китая, США ныне настойчиво толкают ее в сторону Юго-Восточной Азии, чтобы вытеснить оттуда Англию.

Но японская экспансия в Юго-Восточной Азии приобрела ныне такой размах, что тревогу почувствовали не только британские монополии, против которых она непосредственно направлена, но и вдохновители этой экспансии — монополисты США. Все чаще за океаном раздаются предостережения о том, что экономический «союз» Японии с США, как писала «Нью-Йорк пост», «не означает, что она будет действовать в качестве нашего младшего восточного брата». Действительность показывает, что интересы «братьев» сталкиваются уже в ряде районов.

Политика использования Японии в качестве тарана в конкурентной борьбе ведет к обострению англо-американо-японских противоречий.

КРАСНОРЕЧИВЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

На днях в Лондоне закончилась сессия так называемого Международного института печати, в который входят представители крупнейших буржуазных газет капиталистического мира. О характере этой организации нетрудно судить по ее руководящему составу: директор института Э. Роз является членом редакционной коллегии английской консервативной газеты «Обсервер»; председатель исполнительного комитета Л. Маркел редактирует воскресный номер газеты «Нью-Йорк таймс», тесно связанной с ведущими американскими монополиями и банками. Деятельность института щедро финансируется фондами Рокфеллера и Форда, как известно, охотно снабжающих средствами любые реакционные начинания.

Это само по себе определяет задачи Международного института печати. Вряд ли кого-либо смогли обмануть демагогические призывы журналистов, выступавших на сессии в Лондоне за «сохранение свободы печати»: достаточно хорошо известно, что такое пресловутая «свобода» буржуазной печати. «Газеты уже давно представляют собой трагическое посмешище, ибо они целиком превратились в коммерческие органы деловых кругов, которые делают их прибыльными с помощью прямого подкупа в виде платы за рекламы», — писал о реакционной американской прессе журналист Ангус Камерон, изгнанный из издательства «Литтл Браун энд компани» только за то, что предложил издать новый роман Говарда Фаста.

Интерес представляет другое: в выступлениях большинства ораторов прозвучали тревога и растерянность.

Э. Роз упрекнул своих собратьев по перу, что они склонны сгущать краски и «изображать слишком отрицательную картину». Бертран де Жувенель, один из реакционных французских журналистов, известный своими антисоветскими настроениями, осудил газеты, «печатающие сенсации», и призвал воспитывать читателей при помощи «умных комментариев». Профессор Колумбийского университета Коммаджер требовал от журналистов «выполнения своего долга в формировании современного мышления».

Было бы наивно думать, что Э. Роз, Бертран де Жувенель и их коллеги намерены отныне всерьез рассказывать своим читателям правду о происходящем в мире. Они так же далеки от этого, как и прежде. Но даже им ясно, что пропаганда, ведущаяся на страницах буржуазных газет, не имеет успеха у читателя, что «современное мышление» развивается не так, как бы того хотелось Рокфеллеру и Форду. Военная истерия, клевета и ложь по адресу стран демократического лагеря внушают отвращение миллионам простых людей, жаждущих мира.

Вот что пишет один из американских читателей в редакцию прогрессивной газеты «Пиплс уорлд» о буржуазной печати. Он говорит о «железном занавесе», который создается реакционными газетами. «Этот занавес исключает всякие знания, всякую терпимость, всякую добрую волю и всякие признаки братства между людьми. Он основан на эгоистических интересах, на подозрениях, ненависти, полуправде, дурных предположениях и сознательной лжи».

Эти слова выражают настроения широких кругов читателей в капиталистических странах. Вот почему так растеряны и встревожены столпы международной буржуазной журналистики, собравшиеся в Лондоне. В этом и заключается причина их признаний.

Итак, господа пропагандисты признают провал своих усилий. Какие же рецепты предлагают они? Менее откровенную ложь, более «тонкую» пропаганду, более «умные комментарии» в надежде таким образом удержать читателя. Но простые люди во всем мире начинают отличать правду от лжи. И никакие хитросплетения реакционной пропаганды не в силах изменить этого.

ЛИТЕРАТОР

Читатель продолжает разговор

Кто поддерживает „традицию малых дел“?

В статье «Академия малых дел» («Литературная газета», № 50 за 1952 год) говорилось о недостатках в работе Академии коммунального хозяйства имени Памфилова. Особое внимание было обращено на отсутствие помощи академии со стороны Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Как известно, министр коммунального хозяйства РСФСР тов. Сурин признал критику правильной и обещал принять меры к оказанию помощи академии.

Со дня опубликования статьи прошло более года. Как же выполняются обещания министерства, нарушена ли «традиция» пренебрежительного отношения к науке?

Обратимся к фактам.

В 1952 году академией впервые были своевременно выполнены план научно-исследовательских работ и план внедрения законченных тем. Совет Министров РСФСР по ходатайству академии принял решение о строительстве на ряде водопроводов республики фильтров АКХ, что даст значительную экономию средств. Внедрение работы «Повышение скорости сообщения на городском транспорте» должно улучшить обслуживание населения.

Помимо утвержденного министерством плана, 10 работ приняты Мосгорисполкомом и ряд тем — Ленгорисполкомом.

В работе академии еще немало серьезных недочетов: научно-теоретический уровень отдельных исследований все еще не высок, не всегда должным образом обеспечивается быстрое внедрение законченных тем, плохо выполняются комплексные темы, над которыми работают научные институты и академия. В секторах озеленения городов и эксплуатации жилых зданий попрежнему неблагополучно с выполнением плана научных исследований.

И все-таки можно сказать, что работа академии за последнее время улучшилась. Но ее успехи были бы куда более значительными, если бы изменилось отношение к академии со стороны Министерства коммунального хозяйства РСФСР. Никакого перелома в этом смысле не произошло: равнодушное отношение к научной деятельности академии не только не изжито, но продолжает культивироваться в стенах министерства. Академия, видимо, в тягость министерству, оно порой отмахивается от решения научных проблем.

Несмотря на прямое указание министра рассматривать выполненные академией работы в двухнедельный срок, главки министерства растягивают это дело на долгие месяцы. В результате задерживается внедрение в производство завершенных работ. До сих пор, например, не рассмотрена Главводоканалом (главный инженер тов. Брежнев) выполненная в прошлом году важная тема — телеуправление системами водоснабжения, канализации и электросетей, а Главным управлением жилищного хозяйства (начальник эксплуатационно-технического отдела тов. Пеклер) — такая тема, как организация и механизация работ при капитальном ремонте жилых зданий. Больше года Главтрамвай (начальник тов. Волочнев) мариновал работу о рационализации управления трамвайными и троллейбусными предприятиями.

Нередки случаи, когда городские Советы и отделы коммунального хозяйства на местах, через голову министерства, внедряют научные работы академии.

Начальники главков должны присутствовать на заседаниях секций Ученого совета академии. Но они посещают их крайне редко, а некоторые из них (начальник Главэнерго тов. Филиппов, главный инженер Главного управления инженерного и санитарного благоустройства тов. Егоров) вовсе игнорируют академию. Не присутствуя на заседаниях Ученого совета, где, собственно, и определяются значимость и судьба выполненных научных работ, сотрудники главков подвергают их потом запоздалому повторному рассмотрению, и это, естественно, вносит беспорядок в работу академии.

Обещание министерства улучшить снабжение академии необходимым оборудованием также осталось на бумаге. Заявки академии на материалы и оборудование не выполняются. Лаборатории академии оснащены недостаточно. Завод, переданный в ведение академии, до сих пор не переоборудован в экспериментальный.

Теснота в нашем помещении затрудняет научную работу, но это мало тревожит министерство.

Недавно коллектив академии решил созвать в министерстве широкое научное совещание — совместно с главками подвести итоги работы и наметить задачи на будущее. Это совещание состоялось в конце апреля. Начальники главков на совещание не явились. На нем не выступил ни один представитель министерства, кроме начальника Технического управления тов. Клопотова, хотя все руководящие работники министерства были приглашены персонально.

Это еще одно свидетельство пренебрежения министерства к своему научному центру. Мы считаем необходимым напомнить руководству Министерства коммунального хозяйства РСФСР слова из директив XIX съезда партии: «Осудить практику хозяйственных организаций, недооценивающих задачи внедрения новой техники...»

Коллективный корреспондент «Литературной газеты» — редколлегия стенгазеты Академии коммунального хозяйства имени Памфилова

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Кисловодску — 150 лет. С каждым годом растет и хорошеет этот один из старейших курортов нашей страны. Тот, кто бывал здесь, надолго запомнил живописную природу, чудесные целебные источники. При советской власти Кисловодск стал народной здравницей.

Из года в год город-курорт украшается комфортабельными санаториями. Только после войны на его строительство и благоустройство было отпущено более 400 миллионов рублей. Сейчас здесь одновременно отдыхает и лечится около 10 тысяч человек.

Все хорошо было в Кисловодске — не хватало только водного бассейна. Теперь «ошибка природы» исправлена: близ города-курорта в короткий срок — десять с половиной месяцев — сооружено озеро площадью в 12 гектаров. На озере воздвигнута плотина, через водосброс перекинут железобетонный мост. 90 процентов всех работ выполнено машинами и механизмами. Большую помощь коллективу строителей оказали жители Кисловодска.

На берегах Кисловодского озера создаются лечебные пляжи, строятся площадки для климатолечения и облучения солнцем, лодочная станция, десятиметровая вышка для прыжков в воду. В городе, который всегда считался «сухопутным», с нынешнего лета найдется чем заняться любителям водного спорта.

Зеленая стена окружит берега водного зеркала. Около плотины зашумит парк, который станет одним из живописных уголков курорта.

Тысячи жителей города и отдыхающих присутствовали на открытии Кисловодского озера.

Фото Я. ХАЛИПА

В ПОСЕЛКЕ НЕФТЯНИКОВ

БАКУ. (**Наш корр.**). Многоместный автобус мчится из Баку по дороге, обсаженной тополями. Он останавливается в поселке, в трех километрах от промыслов треста «Кагановичнефть», среди красивых двухэтажных каменных домов, окруженных молодыми фруктовыми садами. Эти дома принадлежат работникам промыслов.

Строительство собственных домов нефтяников особенно широко развернулось после войны. Друзья-трактористы — Н. Редченко и И. Башко — построили себе двухэтажный дом со всеми удобствами. Еще совсем недавно он был единственным на окраине поселка, а сейчас цепочкой тянутся за ним другие. Вот дом и фруктовый сад слесаря газовой конторы треста В. Сабурдинова. В свои дома переселились семьи слесаря компрессорного хозяйства М. Мехтиева, рабочего Бабаш Мамед Багир оглы, мастера К. Акчурина, инженера Г. Кожевникова, плотника А. Заки и многих других.

Сейчас в поселке воздвигают себе дома еще пятьдесят семейств.

Много индивидуальных домов в рабочих поселках Молотовского, Кировского, Азизбековского и Маштагинского районов Баку. Каждому застройщику государство выдает долгосрочную ссуду — до десяти тысяч рублей.

НА РОДИНЕ К. А. ТРЕНЕВА

РОСТОВ-на-ДОНУ. (**Наш корр.**). Детство и юность выдающегося советского писателя К. А. Тренева прошли на хуторе Мокрая Журавка Криворожского района. Тяжелая, бесправная жизнь крестьянской бедноты в дореволюционные годы на Дону отражена писателем в его рассказах «Затерянная криница», «Мокрая балка» и других.

Сейчас на хуторе — колхоз, школа, изба-читальня, библиотека, врачебный пункт. В память писателя хутор назван Треневка. В июне, в день 75-летия со дня рождения К. А. Тренева, здесь состоится вечер. После доклада о жизни и творчестве писателя будет показан кинофильм «Любовь Яровая».

В клубах, избах-читальнях, библиотеках, красных уголках сел Криворожского района организуются выставки произведений писателя и материалов о его жизни и творчестве.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Равнодушие к Кармадону

Кармадон — осетинское слово — означает горячие воды, источники. Расположены они на склоне Главного Кавказского хребта, вблизи Казбека, у истоков красивой и буйной горной реки, в сорока пяти километрах от столицы Северо-Осетинской АССР — Дзауджикау. Дорога к Кармадону вьется по живописным ущельям, поднимаясь на высоту двух с половиной тысяч метров над уровнем моря. Источники расположены среди высокогорных пастбищ и рощ.

Кармадонские лечебные источники осетины называют спасительными. Народ сложил о них немало легенд, воспевает в своих песнях их исцеляющие свойства. Каждое лето сюда приезжают тысячи больных людей.

Охотники-горцы сто с лишним лет назад обнаружили впервые эти источники, когда прорубали дорогу в огромном пласте ледника. С тех пор немало экспедиций побывало здесь. Сохранился, например, документ 1878 года, в котором подполковник Голубев докладывал русским медицинским работникам об имеющемся в Осетии чудодейственном источнике, вырвавшемся из-под вечного ледника. В наше время долголетние исследования врачей (в частности врача У. Дзгоева) подтвердили исключительные лечебные свойства Кармадонских источников.

На организм больного здесь благотворно действуют многие лечебные факторы: температура воды; редкое разнообразие химического состава и радиоактивность источников; высокогорный климат; богатая ультрафиолетовая радиация и близость ледника.

В свое время Центральный институт курортологии пришел к заключению, что «горячая вода Верхне-Кармадонских источников является весьма ценной, не имеющей себе подобной в Союзе, пригодной для наружного и внутреннего применения при различных заболеваниях».

Но, как ни странно, до сих пор Кармадон не стал благоустроенным курортом. Мало того, по какому-то недоразумению, эти ценнейшие источники находятся в беспризорном состоянии; не налажено медицинское обслуживание тысяч приезжающих сюда советских людей, нет даже мало-мальски сносной дороги к источникам от ближайшего к ним населенного пункта — Тменикау, куда доходит автомобильная дорога. Последние восемь километров больные пробираются к источнику пешком по горной тропинке.

Не созданы здесь для больных и элементарные жилищно-бытовые условия. Стандартные домики, приобретенные для курортников и обслуживающего медицинского персонала, второй год лежат в разобранном виде в Дзауджикау. Нельзя умолчать и о том, что ванны источников совсем не благоустроены — их сами больные сделали в грунте из камня. Больные часто принимают процедуры не по указанию врача, а по личному усмотрению.

Долголетние попытки местных организаций упорядочить использование Кармадонских источников остаются безрезультатными. Министерства здравоохранения РСФСР и СССР остаются глухими к просьбам и требованиям этих организаций и населения наладить в Кармадоне нормальное лечение трудящихся.

Если бы была возглавлена инициатива населения республики, давно бы уже была построена дорога к Кармадону и созданы нормальные жилищные условия для больных и персонала.

Пора превратить Кармадонские источники в комплексный высокогорный курорт, которым смогли бы пользоваться советские люди со всех концов страны.

Проф. К. ДЗОКАЕВ, депутат Верховного Совета СССР, проф. О. ТУАЕВА, депутат Верховного Совета РСФСР, писатели Т. ДЖАТИЕВ, Х. АРДАСЕНОВ, Д. МАМСУРОВ.

ДЗАУДЖИКАУ

Дикая трава чий

В Казахстане и в других среднеазиатских республиках в изобилии растет неприхотливая дикая трава — чий. Растет себе и растет, бесславно и бесполезно. А она может быть нужной человеку.

Дело в том, что если обработать эту траву при помощи незначительного количества химикалий, она получает свойства морской травы, а если увеличить дозу химикалий, она заменяет конский волос. Это значит, что ею можно набивать мягкую мебель вместо непригодных для этой цели стружки, соломы и ваты.

Новый материал улучшит качество мебели, и сделает более производительным труд обойщика. Все дело в способе обработки травы чий. Кстати сказать, при этом новом способе обработки доброкачественный материал получается также из рогозы, растущей в устье Волги, и даже из соломы.

Необходимо, на наш взгляд, организовать три крупные точки производства нового настильно-набивочного материала: из чия в Казахстане, из соломы, скажем, на Украине, из рогозы в Астрахани.

Но вот уже на протяжении семи лет этот вопрос остается нерешенным. Еще в 1937 году контора «Рослесбумснабсбыта» организовала кустарное производство по изготовлению набивочного материала из травы чий, но затем это производство перешло в подчинение Главмебельпрома Наркомата лесной промышленности РСФСР. Там это дело погибло, хотя набивочный материал, изготовляемый из травы чий, получил тогда высокую оценку.

В 1951 году было решено организовать производство набивочных материалов по этому способу в системе лесной промышленности и в системе промысловой кооперации, но ничего пока не сделано.

Возможно, этим должен заняться Главмебельпром. Централизованное производство набивочного материала для мебели пора, наконец, организовать.

Т. КОТЛЯРОВ

Научные корреспонденты

ТБИЛИСИ. (**Наш корр.**). Научные корреспонденты Грузинской академии наук впервые начали работу в Институте строительного дела несколько лет назад. Позже это ценное начинание было подхвачено в институтах металлов и горного дела, энергетическом и других. Сейчас этот опыт переняла и Академия наук Армении.

Научные корреспонденты подбираются из числа инженеров-производственников, работников конструкторских бюро, склонных к исследовательской работе. Получив от института тему, пользуясь повседневной помощью и консультацией, инженеры имеют возможность вести научно-исследовательскую работу без отрыва от производства. Академия наук Грузинской ССР, в свою очередь располагая большим количеством внештатных сотрудников (34 научных корреспондента только в Институте строительного дела), значительно расширяет тематику своих работ. Корреспонденты-практики выдвигают перед академией и помогают ей решать многие производственные проблемы.

Два года назад, как сообщала «Литературная газета», главный инженер «Грузпищепроекта» Я. Гогоберидзе решил проблему создания пологих оболочек (перекрытий) из кирпича и бетона вместо металла и дерева. Институт помог инженеру обработать результаты испытаний. Теперь почти все складские помещения и винохранилища в республике строятся по этому методу. Они прочны и долговечны. Я. Гогоберидзе защитил диссертацию на эту тему и получил звание кандидата технических наук.

Другой научный корреспондент — инженер «Закметаллургстроя» И. Ахвердов — разработал новый метод возведения стен, что значительно ускоряет строительство и дает большую экономию. Новый способ применяется на сооружении промышленных зданий.

Семь научных корреспондентов одного только строительного института получили научную степень кандидата технических наук.

В ближайшее время Грузинская академия наук созывает конференцию научных корреспондентов.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Скульптуры для Волго-Дона.** На ленинградском заводе «Монументскульптура» отлит в бронзе бюст Артема — видного революционера-большевика и бюсты героев гражданской войны А. Пархоменко, Н. Руднева. Эти скульптуры будут установлены на Волго-Донском судоходном канале имени В. И. Ленина.

✱ **Первый рейс.** По Вычегде совершает первый рейс агитпароход «Пролетарий». На нем есть зрительный зал на 120 мест, библиотека, технический кабинет, комната отдыха, медицинский пункт, магазин.

✱ **Учебники на казахском и уйгурском языках.** Учебно-педагогическое издательство Министерства культуры Казахской ССР издало 64 учебника для казахских и уйгурских школ тиражом более двух миллионов экземпляров. К началу нового учебного года школьники получат учебники ста названий на родных языках.

✱ **Новое пополнение.** Ташкентскую консерваторию оканчивает более пятидесяти студентов: композиторов, дирижеров, певцов, музыковедов, исполнителей. Выпускники консерватории пополнят коллективы республиканских и областных музыкальных театров, концертные ансамбли. Ташкентский институт театрального искусства выпустит сорок пять артистов, режиссеров и театроведов для Узбекистана, Казахстана и Киргизии.

✱ **Спектакль «Шакалы».** Коллектив Тюменского областного драматического театра поставил пьесу лауреата Сталинской премии А. Якобсона «Шакалы». Зрители тепло встретили новый спектакль.

✱ **Музыкальное образование.** Около трехсот рабочих и служащих Харькова получают музыкальное образование в вечерней музыкальной школе для взрослых. В театре оперы и балета имени Н. В. Лысенко состоялся годовой отчетный концерт школы.

ФЕЛЬЕТОН

ВНЕ ИГРЫ

Этот человек привлек к себе наше внимание еще на эскалаторе метро. Полный и рыхлый, он был широк скорее в бедрах, чем в плечах. Его нельзя было назвать ни крепким, ни плотным, правильнее всего было бы сказать о нем: полновесный.

Покряхтывая и отдуваясь, он неторопливо спускался по идущему вниз эскалатору, с трудом протискиваясь между стоящими на ступеньках людьми. Было совершенно очевидно, что полновесный гражданин спешит, но сама торопливость его была замедленной и мало результативной.

На перроне он оказался в тот момент, когда проводник стоящего поезда собирался крикнуть: «Готов!..»

Грузный товарищ наддал ходу. То есть он, вероятно, думал, что бежит, — на деле же он только быстрее засеменил ногами и стал чаще потряхивать двойным подбородком, не отрываясь при этом от земли и нисколько не ускоряя своего поступательного движения.

Конечно, он опоздал. Пневматические двери с ехидным шипением сдвинулись перед самым его носом. В отходящем вагоне пассажиры засмеялись над его растерянным видом, и он поспешил придать своему лицу фальшиво-независимое выражение и повернуть в сторону.

Через две минуты, когда подошел следующий поезд, он еще тяжело отдувался и капельки пота поблескивали на его лбу.

Его несчастный вид заставил молоденькую девушку, сидевшую у входа, вскочить со своего места и поспешно сказать:

— Пожалуйста... Вот место...

— Что вы, что вы! — всплеснул пухлыми руками гражданин и густо покраснел. — Я же не старик... — и неизвестно зачем, видимо от неловкости, он счел нужным уточнить: — Мне всего сорок два года...

Теперь залилась краской девушка.

— Я не потому, — сказала она, стараясь сгладить неловкость. — Мне надо выходить... через несколько остановок.

И она неловко продвинулась к двери.

...Мы вышли из метро вслед за полновесным мужчиной. Все еще подавленный, теперь он даже не пытался торопиться.

Вдруг он оживился и бросился к молодому, но, видимо, рано поседевшему загорелому человеку, который подходил к станции метро.

— Стой! — весело закричал он. — Привет сорок девятой!

— Простите? — остановился загорелый. — Вы мне?..

— Что... Не узнал? — зашумел полновесный. — А я, как увидел тебя, сразу вспомнил. Сорок девятая школа, седьмой класс «Б»... Гаврилов Геннадий... Точно?

— Да, — сказал загорелый, но лицо его попрежнему выражало недоумение. — Верно, сорок девятая... Но...

— Что? Не можешь вспомнить?

— Извините, — признался Гаврилов Геннадий. — Действительно, никак не могу вспомнить, какой предмет вы у нас преподавали...

— Какой предмет?! — расхохотался толстяк. — Стрельбу из рогатки я тебе преподавал. Мы же с тобой на одной парте сидели...

— Колька?! — охнул загорелый, глядя на своего однокашника не столько с радостью, сколько с испугом. — Ты?.. Чемпион седьмого «Б»?.. Не может быть!

— Ну да, конечно, — вздохнул грузный Колька. — Переменился я... Сейчас я тебя уже на «одну левую» не вызову... — И с горькой улыбкой он протянул свою, некогда грозную, а сейчас розовую и пухлую «одну левую» руку. — Да, был чемпион, да весь вышел, — снова вздохнул он.

— Слушай, да что ж с тобой стало? — сказал загорелый с жестокой откровенностью, свойственной только родственникам и школьным приятелям. — Был железный парень, лучший физкультурник в школе, а сейчас... Поперек себя шире!.. Одышка!.. По виду ты сам себе в бабушки годишься...

Встреча с однокашником получилась невеселой, и через пять минут они распрощались. Гаврилов Геннадий нырнул в метро, а бывший чемпион седьмого «Б» побрел к остановке автобуса. Круглые плечи его были опущены, словно на них лежал сейчас груз его ранней старости, с которой так неожиданно он встретился сегодня лицом к лицу.

. . . .

Мы, вероятно, забыли бы про этого полновесного гражданина, если бы через полгода не встретили его снова, неузнаваемо переменившимся и потерявшим большую часть своей полновесности.

В явно свободном костюме, озабоченный, с несколько нервическим блеском в глазах, он бежал по эскалатору вверх, перепрыгивая через ступеньки и широко размахивая зажатым в руке свежим номером «Советского спорта».

На этот раз мы решили догнать его и познакомиться. Мы напомнили ему тот неприятный для него день встречи в метро, случайными свидетелями которой мы оказались, и спросили — не спорт ли помог ему так неожиданно преобразиться? Озабоченное лицо его прояснилось.

— Пожалуй. Моя история, действительно, представляет некоторый общественный интерес... Садитесь. Я все расскажу вам, — сказал он, приглашая нас в скверик. — Да!.. — воскликнул он, секунду подумав. — Да! Мне помог спорт!.. Я решил вернуться к нему после известного вам дня. Я пришел домой растерянный. Долго стоял у зеркала и проверял. Неужели во мне не осталось ничего от Кольки, железного парня, чемпиона седьмого «Б»? И я вдруг совершенно отчетливо понял, что ранняя старость пришла ко мне потому, что я сам открыл ей «зеленую улицу»... Я отошел от спорта, я забросил физкультуру, к которой привык в детстве и в юности...Я думаю, не надо вам говорить, — продолжал он, — что спорт укрепляет здоровье в целом — и сердечно-сосудистую и нервную системы, придает бодрость, повышает трудоспособность, повышает сопротивляемость организма заболеваниям... Видите, я говорю несколько энциклопедично, — усмехнулся он. — Да, я это сам знаю — много перечел по этому вопросу за последние полгода. Спорт продлевает жизнь и отодвигает старость. А я? В сорок два года я дошел до того, что не только пробежать — пройти стометровку стало для меня достижением!.. Как писал толстяк-поэт Апухтин:

«Жизнь пережить — не поле перейти!»...
Но грустно до того сознания дойти,
Что поле перейти мне все-таки труднее.

В волненье он вскочил со скамейки и нервно закурил.

— Да, я немолодой человек, работник «сидячей» профессии — конструктор. Да, мои спортивные подвиги сейчас не принесут моему спортобществу или профсоюзной организации ни лавровых венков, ни хрустальных кубков! Но мне они принесли бы очень многое — здоровье, бодрость, отличное самочувствие и, наконец, просто приличный человеческий вид, а не эти жировые залежи...

Бывший чемпион седьмого «Б» привычным движением прихватил двумя руками выпирающий над поясом жирок и горестно сказал:

— Вот. Это все у меня лишнее! О таких, как я, писал товарищ Ворошилов в своем предисловии к наставлению по гимнастике, когда описывал работников в два обхвата толщиной и с тоской во взоре. О таких он говорил, что тот, кто не занимается регулярно физической тренировкой, тот уподобляется человеку, сознательно решившему состариться к 45 годам и форсировать свое одряхление... Это сказано и про меня! Я стал «тучником»! Рабом своей комплекции!.. Жертвой своих габаритов! Я портил жизнь себе и сводил с ума врачей, которые уже не знали — толстею ли я потому, что болею, или болею потому, что толстею...

Он махнул рукой и горестно замолчал. Мы сочли своим долгом приободрить его.

— Не расстраивайтесь! Теперь-то все это в прошлом... Вы вернулись к спорту, и результаты налицо!

Он странно улыбнулся.

— Да, конечно, я вошел в спортивную форму именно потому, что решил вернуться к физической культуре, но, к сожалению, я не могу рекомендовать свой метод всем сорокалетним...

— Почему?

— Потому, что он очень расшатывает нервную систему... Да, да, — подтвердил он, уловив наше недоумение. — Дело в том, что я растерял свои килограммы не на беговых дорожках и спортивных площадках...

— А где же?

— Прежде всего в коридорах Главного управления по физической культуре и спорту Министерства здравоохранения... Для меня это был настоящий стипль-чез — бег с препятствиями. Это был трудный кросс по местности, пересеченной то оврагами равнодушия, то дремучими зарослями бюрократизма... Когда я захотел в свои сорок два года заняться спортом, выяснилось, что этот возраст не предусмотрен ни в планах соревнований, ни в приказах и инструкциях, которых издавалось больше тысячи в год бывшим Комитетом, ныне Управлением по физкультуре... Для нас, пожилых, немолодых или, как полунасмешливо именуют нас в спортивном мире, — «старичков» — не было ни групп, ни планов занятий, ни методологии, ни инструкторов, ни специально отведенных часов на площадках и стадионах... Когда-то существовавшие спортивные календари соревнований для физкультурников старшего возраста почему-то теперь оказались отмененными. Исключение было сделано только для футболистов... А мы все — волейболисты, баскетболисты, легкоатлеты, гребцы и прочие — оказались вне игры! И никто никому не назначил за это штрафного удара!

Он нервно прикурил новую папиросу от старой и продолжал:

— Оставалось предположить, что мы, «старички», передоверены непосредственно спортивным обществам, но спортивные общества, занятые, главным образом, воспитанием и поисками рекордсменов, считали нас «бесперспективными». С точки зрения рекордов это, может быть, и верно, но, ох, как это грустно, товарищи, быть «бесперспективным»!.. Тебе, бесперспективному, и на площадку хода нет, и вообще, шел бы ты, дедушка, играть в преферанс и не болтался у молодежи под ногами...

И как ни доказывай, что ты сам прошлой зимой выезжал за город и убедился, что, скажем, для лыж снега там более чем достаточно, а для туризма хватает маршрутов на любой возраст, — одну бесперспективную скуку увидишь ты в глазах руководителей спортивного общества...

— Но ведь можно заниматься физкультурой и вне спортобщества? Устраивать спортплощадки при предприятиях? Проводить физкультминутки?.. Ведь есть же у вас профсоюзная организация?

— Есть! — почти спокойно сказал бывший чемпион седьмого «Б». — Есть!.. И я сам подумал о ней... Тем более, что очень часто наши профработники на заседаниях горячо ратовали за повышение усвояемости и понижение утомляемости. А ведь они отлично знали, как благотворно влияет физкультура на эту самую «повышаемость усвояемости» и «снижаемость утомляемости». И тем не менее эти самые профработники очень мало внимания обращали на внедряемость повышаемости и насаждаемость уменьшаемости...

Словом, государственные и общественные организации оставили меня наедине с моим организмом! Для борьбы со старостью мне оставили самбо—самооборону без оружия. Каким же спортом мне заниматься? В сорок два года не каждому и не всякий вид спорта полезен. А врачи, к которым я обращался, как правило, не знакомые с этой проблемой и соответственно не обученные в институтах, стояли лишь на охранительных позициях. Они твердили: «Не нагружайте организм! Тише двигайтесь! Вы больны, осторожнее!..» А жизнь, а практика то и дело опровергают эту теорию. Известный спортсмен, бегун-марафонец, полковник Годин в первый раз бежал на сорок два километра, когда ему было сорок шесть лет. Это, конечно, не является правилом, и не следует делать отсюда вывод, что для первой попытки участвовать в велокроссе, скажем, на шестьдесят километров нужно сначала достичь семидесяти лет. Нет. Но правилом оказалось другое — помехи, которые при этом чинились немолодому спортсмену. Прежде чем преодолеть эту дистанцию, товарищу Годину пришлось преодолеть сопротивление врачей. Первый — врач-физкультурник, к которому он пришел за разрешением, после осмотра сказал:

— Вы смеетесь: вы полковник, а хотите бежать на 42 километра...

— Что же вы раньше молчали? — спросил Годин.

— Я не думал, что вы серьезно говорите. Пойдем к терапевту.

Осмотрел Година терапевт и сказал:

— Все правильно. Но — не советую...

До сих пор полковник в отставке, шестидесятитрехлетний спортсмен М. П. Годин бегает на длинные дистанции, и никогда ничто, кроме чужой косности, не вредило ему.

Словом, квалифицированной медицинской консультации нам, «старичкам», искать негде. Негде искать и методической помощи, ответа на вопросы: Как заниматься? Какой соблюдать режим? Как строить тренировки и распределять нагрузки? Оставшиеся свои лишние килограммы я долго разносил по книжным киоскам, редакциям, издательствам и научным институтам в тщетных поисках соответствующей литературы. Не мог я получить и устную консультацию во врачебно-физкультурных диспансерах.

Он вздохнул и закончил:

— Вот, собственно, и все. Полгода назад я решил вернуться к спорту и до сих пор не смог им заняться.

— Что же, по-вашему, ничего нельзя сделать? — спросили мы.

— Нет! Этого оставлять нельзя, — строго сказал он. — Не во мне дело. Этот вопрос касается миллионов людей. Он касается здоровья и, если хотите, красоты, да, да, я не стесняюсь говорить об этом, — красоты советского человека! Это вопрос о многогранности человека коммунистического общества!.. Вот что это такое!.. И никто не смеет забывать об этом! Никто не смеет мешать нам продлить годы нашей прекрасной молодости! Как сказал поэт: «Лет до ста расти нам без старости. Год от года расти нашей бодрости»!

— Мы все гордимся растущим количеством мировых рекордов, завоеванных нашими молодыми спортсменами. Но, пожалуй, главным и самым дорогим мировым рекордом нашего спорта должен быть мировой рекорд по количеству людей, занимающихся спортом, — людей любой профессии и любого возраста!.. И мы, «старички», не просим, а требуем внимания к себе! Это хорошо, что спорт передан в Министерство здравоохранения! И мы требуем, чтобы Министерство здравоохранения позаботилось и об охранении нашего немолодого здоровья, чтобы оно здраво, но строго разобралось в позиции своего Управления по физкультуре и спорту в вопросе о нас, «старичках». Мы хотим возрождения соревнований для пожилых людей! Мы требуем от спортобществ предоставления нам инструкторов и специального времени на стадионах и площадках! И мы не откажемся от этой перспективы! Мы требуем от отдела физкультуры ВЦСПС, чтобы он стал конкретным организатором работы по вовлечению широких масс в физкультурное движение. Мы требуем развертывания научной работы и оживления научно-медицинской мысли в этом направлении. Требуем мы этого прежде всего от Академии медицинских наук и, в частности, от ее президента, академика Аничкова, который сам, как нам известно, занимается индивидуальной гимнастикой. И, наконец, мы ждем от печати, радио, издательств широкой пропаганды полезности и необходимости настоящей физической культуры!..

— Я буду продолжать сражаться, — легко поднялся со скамейки похудевший от упорной, но не спортивной борьбы за спорт бывший толстяк. — Но хорошо бы написать об этом в газету, — он улыбнулся. — Я все же не могу их всех вызвать на одну левую. Я все-таки уж не чемпион седьмого «Б»!..

И, не очень сильно, но довольно нервно пожав нам руки, он удалился...

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

О ВОПЛОЩЕНИИ ХАРАКТЕРОВ

Н. ТОЛЧЕНОВА

1. Создание характеров — вот основная творческая задача писателя, которая и определяет в конечном счете удачу или неудачу любой книги, является ли она произведением историческим, воссоздающим страницы минувшего, или посвящена событиям современности.

Эта задача многократно усложняется в тех случаях, когда повествование, начатое показом далекого прошлого, писатель решает довести до наших дней.

Автору такой книги уже недостаточно изобразить живой процесс развития и становления характеров героев, взятых в той или иной определенной обстановке места или времени. Самый замысел настойчиво требует от автора большего: соответствия глубоких перемен, свершающихся во внутреннем мире героев, коренным изменениям или даже революционной ломке окружающей их среды. Если же в книге речь пойдет о характерах отрицательных, о людях закоснелых, не способных расти и воспринимать новое, то ведь и в подобных образах писателю предстоит раскрыть те решающие черты, которые приведут к закономерным, жизненным конфликтам, а значит, все равно позволят отразить в характерах борьбу нового со старым.

Проблема художественного изображения величайших исторических процессов, происходящих в нашей стране, заслуживает серьезного обсуждения именно с точки зрения создания писателем разнообразных, живых и ярких человеческих характеров, раскрывающих наиболее важные стороны жизни народа на протяжении десятилетий.

Обо всем этом думаешь, читая роман Дм. Петрова (Бирюка) «Сказание о казаках», действие которого, начавшись еще до русско-японской войны, заканчивается в 1948 году.

Дм. Петров (Бирюк) задумал показать в образах героев своего объемного романа-трилогии исторический путь донского казачества к социализму. Эту задачу автор решает, изображая судьбы трех поколений донских казаков.

Понятно, что столь обширный замысел мог быть художественно воплощен лишь при условии самых широких обобщений, основанных на строгом отборе главного, типического в судьбах и характерах героев — участников трех революций и четырех войн, таких разных по своему общественному содержанию и по своему значению в жизни народа.

2. «Сказание о казаках» — результат большой, пятнадцатилетней писательской работы Дм. Петрова (Бирюка).

В центре повествования автор ставит несколько главных образов, интересно задуманных в плане решения основной творческой задачи, — показа жизни старого Дона, классовой борьбы в среде казачества и коренных преобразований жизни людей в советское время. Ведущие персонажи романа: зять станичного атамана Петр Александрович Ильин — «иногородний», принятый в казаки, его дети и внуки, а также многочисленная казачья семья Горшковых, в последней части вступающая в родство с семейством Ильиных.

Сталкиваясь и пересекаясь, проходят перед нами во всем своем разнообразии судьбы этих людей, а также их многочисленных друзей и недругов.

Индивидуальные особенности героев автор стремится органически связать с крупнейшими историческими событиями: в первой книге («Казаки») — это русско-японская война и революция 1905 года, во второй («Ледяной поход») — первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция, война гражданская; третья книга («Испытание») посвящена событиям Великой Отечественной войны.

Все три книги связывает воедино мысль о том, что революционным воспитанием казачества на протяжении десятилетий занималась Коммунистическая партия. Автор стремится показать, что в течение долгого времени этот процесс воспитания шел, преодолевая многочисленные преграды контрреволюционных сил. В заключительной же части трилогии казачество выступает, как единая семья советских патриотов.

Раскрыв в общем правильно этот основной процесс развития казачества, автор иногда слишком бегло и поверхностно изображает отдельные исторические моменты.

Большой и важный авторский замысел наиболее полно осуществлен в первой и отчасти во второй книгах трилогии, где логика развития отдельных характеров определяется ходом самой жизни. «Разделилась наша станица на две половины, — говорят казаки. — И одна половина будто за правду стоит, и другая тоже за правду... Когда атаман станичный говорит, слушаешь его и думаешь, что по-правильному человек говорит, потому немыслимое дело нам супротив царя итти... А когда Герасим Лукич заговорит, то тоже справедливо гутарит. Вроде в обиде дюже народ живет...»

Процесс расслоения казачества в станице Садковской накануне первой русской революции Дм. Петров (Бирюк) раскрывает в образах основных персонажей.

Несомненной и серьезной удачей автора являются образы многих старых казаков, в том числе станичного атамана Ильи Павловича Беликова и, особенно, кулака-мироеда Афанасия Федоровича Горшкова. Старый Горшков — это яркая, колоритная фигура, живое воплощение реакционных сил Дона, вековечной темноты и мракобесия, старательно поддерживаемых царским правительством среди казачества. В большинстве сцен романа, где на первый план выступает неистовая, неутолимая страсть Афанасия Федоровича к стяжательству, звериная ненависть к беднякам и «иногородним», бесстыдное надругательство над голытьбой, не только сказывается хорошее писательское знание старого казачьего быта, но и видна подлинно художественная достоверность деталей. Видим ли мы Афанасия Федоровича в семье, где и близкие боятся вздорного и тупого самодура, творит ли он гнусную расправу над им же ограбленными, обездоленными людьми, чванится ли в белогвардейском Войсковом кругу, помогая продавать родину иностранным интервентам, — везде характер очерчен сильно, выпукло, ясно.

Действия и поступки Афанасия Горшкова, в которых проявляется характер, почти никогда не оставляют читателя равнодушным. Они возбуждают живое чувство протеста, негодования и у героев романа. Решительно восстает против подлого кулацкого самоуправства бедняк Тарас Меркешкин. Его поддерживают лучшие, мыслящие люди станицы — Герасим Лукич Кривцов, учитель Михаил Андреевич Сухотин, зять атамана Беликова — Петр Александрович Ильин.

В этих образах показаны пробуждение и рост классового самосознания трудового казачества. К сожалению, именно эти, совершенно ясные по замыслу и вместе с тем важнейшие по своему идейно-художественному значению в романе образы остались словно не до конца доработанными автором. Читая книгу, охотно веришь в существование этих хороших, духовно чистых, идущих навстречу революции людей на Дону, и все же их облик, их характеры не доведены до той отчетливости, когда человек становится виден, «как живой». Эти образы словно расплываются перед нашим мысленным взором.

Дело в том, что автор, рисуя своих положительных героев, чаще прибегает к общим формулировкам, чем к живым характеристикам, которые вытекали бы из самих ситуаций и сюжетных положений романа, как это происходит, например, с образом старого Афанасия Горшкова.

Положительным героям Дм. Петрова (Бирюка) свойственны правильные мысли, но они часто высказывают эти мысли невыразительным, книжным, однообразным языком. Вот учитель Михаил Андреевич Сухотин рассказывает Петру Ильину о своей поездке на учительский съезд: «Мы потребовали, чтобы школа была сама по себе демократична и доступна для всех: как для богатых и знатных, так и для бедных и батраков... Чтобы был установлен одинаковый тип общеобразовательной школы, как средней, так и низшей, и чтобы была непосредственная связь между низшей, средней и высшей школами с правом свободного перехода из одной школы в другую... Мы потребовали, чтоб в соответствии с этим было увеличено число средних и высших школ и осуществлено всеобщее обязательное бесплатное начальное образование и уравнение полов в деле образования...» и т. д. За этими правильными, но очень общими словами не появляется, да и не может появиться живой образ школьного учителя. К сожалению, автор ни разу не показал Михаила Андреевича среди казачьей детворы, в школе. Его принципы и взгляды не получили поэтому конкретной, зримой убедительности, не воплотились в живой образ.

Столь же схематичен, неосязаем, а лишь абстрактно правилен в романе рабочий-революционер Орлов.

Писатель много раз приводит длинные выдержки из речей Орлова, одобрительно упоминая при этом, что его слова были «гладкие, округленные». Автор словно не замечает, как далека эта книжная, холодная округленность от подлинно живой разговорной речи.

Правда, беседы Орлова с казаками наполнены верным, по существу, содержанием. Но они лишены чувства, не одухотворены внутренним настроением, не имеют живых примет личности, характера. Поэтому теряет выразительность и фигура Орлова, которую читатель, к тому же, видит в повествовании лишь изредка, эпизодически.

А ведь образы Орлова и Сухотина важны в романе не сами по себе. С ними — по правильному замыслу автора — неразрывно связано духовное формирование будущих революционеров: Кривцова, а главное — Ильина. Перед писателем стояла интереснейшая задача — показать, как новые, неведомые ранее революционные мысли капля за каплей проникают в сознание людей, пробуждают его, вызывают у казаков жажду новой, свободной жизни, ведут их на борьбу.

Дм. Петров (Бирюк) говорит обо всем этом, но большей частью в декларативной форме, или же коротко и упрощенно сообщает о нарастании революционных настроений среди казачества, не проникая глубоко во внутренний мир героев, по-настоящему не прослеживая становления их характеров.

3. Читатель «Сказания о казаках» хорошо понимает, почему авторское внимание так часто бывает нацелено на образ Петра Ильина. Петр Ильин — фигура, подмеченная писателем в гуще казачьей жизни. Это человек, прошедший через множество сложных и бурных событий истории. Каждое из этих событий, естественно, должно было наложить свой отпечаток на психологический облик героя.

Но создать художественно-убедительный характер — это ведь не значит заставить героя произносить те или иные, соответствующие движению сюжета, «служебные» фразы. Характер проявляется прежде всего в действии. И надо сказать, что сюжет романа предоставлял автору богатейшую возможность выявления характера Петра.

Писатель не воспользовался по-настоящему эпизодами русско-японской войны, чтобы показать отношение к ней Петра. Поэтому и сцены войны проходят мимо читателя, не волнуя его. Рост недовольства казаков войной также не раскрыт через живое восприятие героя. Рисуя интереснейшие события — участие казачества в рабочей забастовке на Юзовке, писатель хорошо изображает массовые сцены. В них много движения, отчетливо ощущается сила восставшего народа. К сожалению, главные действующие лица лишь мельком, бегло показаны в этих важнейших сценах. Ссылка же и каторга, где Петр Ильин окончательно вырастает в убежденного революционера, полностью остаются за рамками произведения.

Во второй книге романа, где Петр показан на фронтах гражданской войны, писатель, стремясь обогатить повествование, заметно осложнил, а иной раз даже запутал сюжет романа. Третья же книга наглядно свидетельствует о том, что писатель вовсе перестал управлять сюжетом.

Вырвавшись из рук автора, сюжетные линии в последней части трилогии окончательно запутались, смешались... Стройная вначале композиция оказалась нарушенной, скомканной.

Писатель, уже не заботясь о стройности и четкости воплощения своего главного замысла, как попало нанизывает один за другим эпизоды боев, партизанских схваток казаков с гитлеровцами, картины побед, одерживаемых героями. Все это мелькает, не задерживаясь в памяти, не оставляя следа в сознании читателя.

У Петра трудно сложилась семейная жизнь. Когда его первая жена, дочь атамана Ильи Павловича Беликова, умерла, Петр сошелся с молодой, красивой казачкой Катериной. Во время пребывания Петра на каторге Катерина, не дождавшись его возвращения, выходит замуж за рабочего-большевика Аркадия Дронова и сама становится коммунисткой. Впоследствии Дронов, узнав Петра, узнав о любви к нему Катерины, добровольно «возвращает» Петру жену... Обо всем этом говорится поспешно, поверхностно. Беглыми, часто выспренними, умиленными репликами автор заменяет раскрытие подлинных человеческих переживаний.

В дальнейшем в действие романа, наряду с Петром Ильиным, включаются его дети от первого брака — воспитанный дедушкой, атаманом Беликовым, сын Илья с женой Ниной и дочь — Мария Петровна, вышедшая замуж за Игната Горшкова (внука умершего Афанасия Федоровича). Характеристики этих людей крайне скупы. Особенно обидной кажется явная неудача, постигшая писателя в обрисовке интересно задуманной фигуры Ильи Ильина.

Автор не изображает, а лишь мимоходом упоминает о своеобразии судьбы этого человека, взгляды которого на жизнь, на самых близких людей — отца и деда — претерпевают крутую ломку. Читатель только догадывается о всей сложности жестокой внутренней борьбы, совершающейся в душе Ильи, ибо она никак не отражается в чертах его натуры, его характера.

Не использовал Дм. Петров (Бирюк) этот образ и для того, чтобы более отчетливо показать в романе реакционную часть казачества, боровшегося против Советской власти в годы гражданской войны. А правдивое объективно-историческое раскрытие самого хода войны и ее главных событий настоятельно требовало этого.

Идя навстречу требованиям правды жизни, исторической правды, автор устранил бы и некоторую идеализацию быта казачества, которая дает себя знать и в первой книге романа.

Сын Ильи Петровича Ильина — молодой Петр Ильин (внук Петра Александровича) и падчерица Марии Петровны Аня (дочь Игната Горшкова) очерчены писателем еще бледнее. Автор почти не наделяет их хоть сколько-нибудь заметным индивидуальным своеобразием, которое наблюдалось у представителей старшего поколения. Поэтому иной раз просто трудно разобраться в родственных и общественных связях семьи Ильиных, трудно держать в памяти события и перемены, во множестве происходящие в жизни героев, особенно в период Отечественной войны. Трудно не потому, что героев много, а потому, что об их фронтовой и партизанской деятельности автор говорит весьма конспективно и торопливо.

А жаль! Писатель имел здесь перед собою богатейшее поле творческой деятельности, но ограничился лишь «мелкой вспашкой» этого поля. Что же удивляться, что всходы оказались на нем не такими богатыми, какими могли быть они у досконально знающего жизнь автора.

4. Книга написана широким, размашистым стилем, причем легко заметить, что авторская речь занимает в тексте сравнительно небольшое место.

Повествование почти непрерывно ведется посредством развернутого диалога.

Иногда даже начинаешь думать, что писатель предпочитает этот, — видимо, кажущийся ему наиболее легким — способ изложения: пусть, мол, герои говорят, как хотят! Построенный по такому принципу диалог часто удивляет своей неэкономностью, отсутствием той писательской отделки, которая, конечно, ничего общего не имеет с «гладкостью» и «округленностью».

Речь многих персонажей — особенно в первой книге — индивидуальна и своеобразна. Она имеет живой, колоритный характер. В разговорной манере стариков-казаков Афанасия Горшкова, деда Карпа, Матвея Ивановича, Трофима Журавля, Щеголькова и других естественно звучат такие выражения, как «послухайте», «гутарил», «супротив», «навроде», «брехливый» и др. Но когда начинает разговаривать молодежь — третье поколение героев, — то с сожалением замечаешь, что их речь никак не типизирована автором. Она просто бесцветна.

Не всегда точна, продуманна и авторская речь.

Так, например, автор пишет: «Видя в Пете еще неопытного и наивного слушателя, лошадиный мир для которого был чем-то вроде тайны океанской глубины, он начинал ему рассказывать такие вещи, что юноша только рот раскрывал от изумления...»

Даже в первой и бесспорно лучшей книге романа встречаются литературные штампы и вычурность. «Важная, как голова Будды, всплывала из-за бугра луна», «...казачья жизнь кажется серебряным кубком, наполненным шипучим цимлянским вином».

Часто писатель повторяется в своих сравнениях. Он по многу раз употребляет одно и то же слово: «Катерина бурно ласкала его», «улицу ураганной лавиной захлестывала бурная волна рабочих», «ночь проходила бурно», «бурно вскочил с дивана командир соединения» и т. д.

На многих страницах романа остались не замеченные ни самим писателем, ни редактором книги смысловые несообразности. На стр. 289 Аркадий Дронов угощает Петра Ильина обедом. При этом получается, что один хлебает борщ, а другой — щи. А когда Илья Петрович Ильин завтракает у незнакомого казака в станице Егорлыкской, его «миловидная» хозяйка через одну страницу оказывается старухой.

Такая небрежность часто встречается в романе и неминуемо сказывается на общем облике книги: это не что иное, как художественные потери, ослабляющие и замысел и его воплощение.

Читатель «Сказания о казаках» почерпнет немало ценных сведений из этой большой книги: усвоит он и все хорошие патриотические мысли, заложенные автором в основу повествования. И все-таки хочется пожелать автору творчески вернуться к трилогии, с тем, чтобы довести художественный замысел до конца. Если в первых двух частях нужна доработка некоторых характеров и отдельных эпизодов, то последняя часть трилогии нуждается в серьезной переработке.

Дм. Петров (Бирюк). «Сказание о казаках». Трилогия. Издательство «Молодая гвардия». 1952. 677 стр.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

„СЛОВО ПРОСЯТ НАЧИНАЮЩИЕ ПИСАТЕЛИ"

Под таким заголовком в газете «Правда Украины» недавно опубликованы два письма молодых литераторов — Ф. Бабанского и А. Терновского.

Как пишет Ф. Бабанский, Полтавское областное литературное объединение существует более пяти лет. В 1950 году были изданы книги стихов молодых поэтов области Н. Хоменко и Я. Шутько. Поставлены пьесы начинающего драматурга П. Лубенского «Непокоренная полтавчанка» и «Соколята». Здесь была написана повесть А. Горбачева «Офицер медицинской службы», выпущен сборник песен Полтавщины «Урожай наш золотой». Более тридцати членов литобъединения систематически выступают в печати.

«Но сделано, конечно, еще очень мало, — говорится в письме Ф. Бабанского. — В работе литературного объединения есть серьезные недостатки. Доля вины за это ложится на бюро объединения и в первую очередь на его председателя О. Юренко. Бюро не планирует своей работы, не заботится о творческой и политической учебе молодых поэтов и писателей. Достаточно сказать, что в течение минувшего года для членов объединения не было прочитано ни одной лекции по теории марксизма-ленинизма, по истории и теории литературы, по вопросам художественного мастерства».

Областная газета «Зоря Полтавщини», ранее собиравшая литературную молодежь при редакции, сейчас охладела к этому делу. В обкоме комсомола, в обкоме партии о литературном объединении вспоминают редко. Плохо руководит областным литературным объединением правление Союза Советских писателей Украины.

Не лучше обстоит дело и в литобъединении на Сумщине, как это видно из письма А. Терновского. Только раз в Сумах было проведено областное совещание молодых литераторов, на котором присутствовали прибывшие из Киева писатели Ю. Дольд-Михайлик, А. Ющенко, Я. Шпорта. «После этого прошло много времени, но в жизни литературной молодежи ничего не изменилось, — сообщает автор письма. — Ее никто не собирал, творчеством ее никто не интересовался. Бюро литературного объединения бездействовало. Забыли о существовании литературного объединения на Сумщине товарищи из Союза советских писателей Украины, забыл о нем и отдел пропаганды и агитации областного комитета партии».

До сих пор не налажена творческая и политическая учеба начинающих писателей. Редакция областной газеты «Ленінська правда» не привлекает их к участию на своих страницах. А ведь «...начинающие писатели смогут расти и совершенствоваться только при повседневном и глубоком внимании к ним, при условии серьезной, но доброжелательной критики их произведений. А об этом-то редакция областной газеты и забывает».

Начинающие писатели сказали свое слово на страницах газеты «Правда Украины». Надо полагать, что вопрос, поднятый ими, не останется без ответа в правлении Союза советских писателей Украины, в редакциях газет «Зоря Полтавщини» и «Ленінська правда».

Новое собрание сочинений В. Г. Короленко

155-тысячным тиражом выходит сейчас восьмитомное собрание сочинений В. Г. Короленко, выпускаемое в качестве приложения к журналу «Огонек». Это издание включает все значительные художественные произведения писателя, избранные очерки и статьи.

Еще более полным явится новое собрание сочинений В. Г. Короленко, предпринимаемое в этом году Гослитиздатом. В десяти томах будут собраны не только все его художественные произведения, но и широко представлена публицистика. Эта часть наследия В. Г. Короленко редко переиздавалась и мало известна советским читателям. Наконец, в новом издании будут также опубликованы избранные письма писателя. Тексты заново подготовлены к печати его дочерьми Н. и С. Короленко. Вступительная статья — А. Котова. Собрание сочинений будет осуществлено в течение 1953—1955 годов.

Гослитиздат предполагает выпустить также сборник воспоминаний современников о В. Г. Короленко. Наряду с известными читателям воспоминаниями М. Горького, В. Вересаева, С. Елпатьевского в книгу войдет ряд новых мемуаров. На Украине выходит четырехтомное собрание избранных произведений В. Г. Короленко на украинском языке.

Эти издания предприняты в связи с исполняющимся в этом году столетием со дня рождения писателя. Союзом советских писателей СССР создана под председательством Ф. Гладкова комиссия по ознаменованию этой даты.

Выставка румынской детской литературы

В Москве, в Доме детской книги, открыта выставка румынской детской книги.

Несколько лет назад, впервые в истории Румынии, было создано Издательство книг для молодежи при ЦК Союза трудящейся молодежи. Только в прошлом году издательство выпустило два миллиона триста тысяч экземпляров книг для детей. Оформленные лучшими художниками, выпускаются для детей произведения классиков румынской литературы М. Эминеску, И. Крянгэ, И. Караджале и М. Садовяну. На выставке много книг современных румынских писателей. Отдельное место на стендах занимают номера литературного журнала, издаваемого самими ребятами — членами литературного кружка Бухарестского Дома пионеров.

На выставке много переведенных на румынский язык книг советских писателей. По этим книгам румынские ребята знакомятся с жизнью пионеров и школьников Советского Союза. Особой любовью и популярностью пользуется творчество А. Гайдара, книгам которого посвящен специальный стенд. Большое место на выставке занимают произведения А. Барто, В. Катаева, С. Маршака, С. Михалкова, А. Мусатова, Н. Носова, В. Осеевой, А. Фадеева.

За один только 1952 год советские книги для детей вышли на румынском языке тиражом свыше миллиона экземпляров.

Любовно подобрана и красочно оформлена выставка. Отзывы ее посетителей свидетельствуют об интересе, который вызывает у нас молодая румынская литература для детей.

Ю. ДАШЕВСКИЙ

СУДЬБА ОДНОГО ВЫПУСКА

Диплом об окончании учебного заведения иногда называют путевкой в жизнь. Перед обладателем такой путевки в нашей стране открыто множество путей и дорог. И так интересны, так заманчивы эти пути, что, бывает, молодой специалист не на шутку призадумается: какой же избрать?

У 138 выпускников Ленинградского Высшего художественно-промышленного училища не было, однако, оснований для подобных раздумий. На опыте своих старших товарищей они знали: заявок на них не пришлют, и устраиваться на работу многим из них придется самостоятельно. Хорошо еще, если удастся устроиться по специальности...

Ежегодно из стен училища выходят десятки высококвалифицированных специалистов в области декоративной живописи и скульптуры, архитектурной керамики, художественной обработки текстиля, металла, дерева. Они могут быть использованы в качестве проектировщиков всех видов комплексной архитектурной отделки, могут работать в реставрационных мастерских, на текстильных и мебельных фабриках, в фарфоровой и металлической промышленности; словом, везде, где речь идет о выпуске красивых вещей, об удовлетворении высоких эстетических запросов советского человека.

И тем не менее каждый год происходит нечто непонятное: многие выпускники училища вынуждены начинать свой трудовой путь с профессий, весьма далеких от их прямой специальности. Так случилось и с выпускниками минувшего года. Нет, не стоило С. Столярову оканчивать курс по отделению художественной обработки металла, чтобы затем оформлять доски почета и писать объявления в Институте усовершенствования учителей. А разве обязательно проходить курс отделения архитектурно-художественной керамики (В. Карабан) или отделения декоративной скульптуры (М. Виноградова, А. Окулов и др.), чтобы преподавать черчение и рисование в средней школе? Значительное число выпускников «получило право самостоятельного устройства на работу», т. е. осталось вне всякого распределения. Показательно и то, что из 138 человек только 22 уехали на периферию. Это преимущественно учителя черчения и рисования и питомцы трехгодичного отделения мастеров.

Немногим лучше положение тех, кто был направлен на внештатную работу в «ЛенИЗО», «Ленторгрекламу» и в другие организации. Недостатка в художниках там не было, а необходимость пробиваться редкими, случайными заказами не сулит ничего хорошего молодому специалисту.

Распределением на работу выпускников училища первоначально ведало Управление по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР. Потом дело было передоверено дирекции училища.

8 января 1952 года впервые за время своего существования училище получило «план междуведомственного распределения молодых специалистов», согласно которому из 97 наиболее квалифицированных выпускников 65 человек надлежало передать в распоряжение Министерства просвещения РСФСР (для использования в качестве учителей черчения и рисования), по одному специалисту направлялось в систему Министерства местной промышленности, в распоряжение Совета Министров УзССР и т. д. Трудно сказать, из чего исходили составители этого любопытного документа. Известно одно: руководители ряда организаций, в распоряжение которых поступали выпускники, узнали об этом последними. А когда узнали, удивленно пожали плечами и ответили категорическим отказом.

Прошло немало времени, прежде чем было окончательно установлено, что данный училищу план — вовсе не план, а просто, как говорится, «липа», и руководством к действию служить не может. И тогда во все концы страны, в самые различные организации полетели десятки стандартных телеграмм, в которых дирекция слезно просила принять на работу питомцев училища. Прошло еще некоторое время, и в адрес училища стали поступать не менее стандартные ответы. Академия архитектуры УССР, Управление строительства Ленгорисполкома, Министерство путей сообщения, Министерство мясной и молочной промышленности и многие другие учреждения и министерства с готовностью сообщили, что в художниках декоративно-прикладного искусства они не нуждаются.

В самый критический момент, когда поток «входящих» телеграмм иссяк, а вопрос распределения выпускников оставался попрежнему «открытым», из Управления по делам архитектуры пришла спасительная бумага в виде списка областных отделов народного образования, испытывающих недостаток в учителях черчения и рисования. Заручившись таким документом, дирекция воспрянула духом. Телеграммы, хлынувшие на сей раз в Грозный, Тюмень, Сыктывкар, Благовещенск, Барнаул, Томск и другие областные и краевые центры, были составлены уже в повелительном тоне:

«...вам выделен художник высшим образованием работу учителя рисования черчения Срочно сообщите заявку указанием должности зарплаты жилплощади».

***

Объяснять создавшееся положение «перепроизводством» специалистов в области декоративно-прикладного искусства было бы неправильно. На периферии, особенно в наших национальных республиках, в этих кадрах остро нуждаются, их ждут, потребность в них растет с каждым годом.

Дело здесь, думается, совсем в другом — в организации труда художников-прикладников, в строгом планировании подготовки и распределения специалистов.

Огромный размах строительства в нашей стране, небывалый рост эстетических запросов советских людей давно и настоятельно требуют присутствия художника там, где раньше в этом не было особой необходимости. Между тем даже на многих предприятиях, выпускающих художественные изделия, штатной должности художника не существует. Художникам приходится работать на договорных началах, пробавляться случайными заказами.

Помимо всего прочего, такая система освобождает администрацию от какой бы то ни было заботы о своем «внештатном» работнике. Периферийные организации «Всекохудожника», например, охотно примут на внештатную работу большое количество выпускников училища. Но при этом молодые специалисты не получат ни денег на проезд к месту назначения, ни жилплощади, ни гарантированного заработка. Выходит, ленинградские и родственные ему училища заведомо готовят «внештатных» специалистов, на которых не распространяется общепринятая государственная форма трудоустройства.

Отсутствие централизованного учета потребности в кадрах художников-прикладников порождает бесплановость и неразбериху. И вот, вместо того, чтобы забить тревогу, попытаться внести в дело подготовки и распределения молодых специалистов какое-то плановое начало, в Управлении по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР стали усиленно думать о том, как бы от них вообще избавиться. Можно представить, как обрадовались руководители управления, когда заботу о трудоустройстве выпускников удалось частично переложить на плечи бывшего Министерства высшего образования!

Летом 1952 года в Ленинградское Высшее художественно-промышленное училище был целиком влит Московский институт прикладного и декоративного искусства. Теперь в этом крупнейшем в стране художественном учебном заведении обучаются 875 студентов. В нынешнем году из его стен выйдут еще 208 молодых специалистов. Если учесть, что на подготовку одного выпускника расходуется до ста тысяч рублей, станет понятно, во что обходится государству по меньшей мере странная позиция Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР. Судьба последнего выпуска в этом смысле весьма поучительна.

„ОДЕЖДА" КНИГИ

Известно, что многие издательства нашей страны (Детгиз, Гослитиздат, Госполитиздат) выпускают книги в мягкой обложке. Известно также, что библиотеки не пускают в обращение книг без переплета. Дать читателям книгу без переплета, особенно такую, на которую имеется большой и постоянный спрос, — значит уже через неделю-две списать ее по акту, как изношенную, непригодную к выдаче.

Однако переплести книгу не так-то просто. Правда, переплетать есть где. В городах имеются мастерские, принадлежащие различным кустарно-промысловым артелям. Но цены на переплеты в этих артелях очень высоки. Так, артель «Кооппечатник» в г. Куйбышеве, обслуживающая по договору областной библиотечный коллектор, берет за переплет книг втрое дороже, чем стоят сами книги. Например, переплести небольшую по формату и совсем маленькую по объему книжку В. Жуковского «Кот в сапогах» (Детгиз, 1952 г., цена 60 коп.) стоит 1 руб. 90 коп., а за переплет сборника рассказов К. Шестакова «У костра» (Куйбышевское областное издательство, 1952 г.), стоимостью 1 руб. 30 коп., берут 2 руб. 75 коп. Дешевле 1 руб. 67 коп. нельзя в г. Куйбышеве переплести ни одной книжки.

Почему же такие высокие цены? Может быть, переплеты очень изящны и изготовляются они из дорогих материалов? Нет, во всех случаях делают их грубо, кустарно: проволочная сшивка, клеенчатый корешок, корки, вырезанные из негодных галантерейных коробок. Переплетчики артели «Кооппечатник» даже краев обложки не загибают на кромках корок. Они обрезают обложку вместе с картоном — так, мол, проще и быстрее. А то, что книга от этого становится некрасивой, похожей больше на реестр, чем на литературное издание, это не их забота.

Пословица говорит: «На безрыбье и рак рыба». Когда негде переплетать, будешь рад и дорого стоящему переплету артели «Кооппечатник» в г. Куйбышеве.

Но в «Кооппечатнике» цены еще «божеские». Артели Всероссийского общества слепых берут за переплеты от 4 до 12 рублей.

Все это приводит к тому, что Куйбышевский библиотечный коллектор ежегодно платит артелям за переплеты по 200—250 тысяч рублей.

Пора серьезно задуматься над вопросом о переплете. Пора наладить выпуск книг для библиотек в жесткой обложке. Сколько было бы сбережено средств, если бы библиотечные коллекторы и библиотеки получали массовую литературу в таком, скажем, оформлении, как «Василий Теркин» А. Твардовского. Выпущенная Гослитиздатом в массовой серии, в переплете, эта книга стоит всего 4 рубля. А если бы ее выпустили в мягкой обложке, бибколлектор и библиотеки вынуждены были бы заплатить за переплет каждого экземпляра самое меньшее по 3 рубля — втрое дороже, чем это обошлось на книжной фабрике.

Книги, предназначенные для библиотек, надо переплетать в издательских типографиях. Ведь во многих типографиях на местах переплетные цехи не загружены.

Поднятый нами вопрос касается многих городов страны. Преобладающее большинство переплетных мастерских находится в ведении промкооперации, и чем руководствуются артели, устанавливая расценки на переплеты, непонятно.

Непонятно и равнодушие к этому немаловажному вопросу со стороны Главиздата Министерства культуры СССР. Ведь буквально все библиотечные коллекторы неоднократно требовали, чтобы поступающие к ним книги издавались в переплетах. Если удовлетворить эту законную просьбу в данное время почему-либо невозможно, то давно можно было бы дать указание типографиям принимать в переплет книги от коллекторов, от библиотек и от населения.

Н. БОРИСОВ,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

г. КУЙБЫШЕВ

Бойцы Китайской Народно-освободительной армии помогают населению Тибета обрабатывать землю, строить дороги и оросительные каналы, проводить линии электропередачи. На снимке: боец Народно-освободительной армии ремонтирует линию электропередачи в Лхасе.

Снимок из китайского журнала «Женьминьхуабао»

В пробужденном Тибете

Два года назад, 23 мая 1951 года, между Центральным Народным правительством Китайской Народной Республики и местным правительством Тибета было подписано «Соглашение о мероприятиях по мирному освобождению Тибета».

Новая жизнь пришла в отдаленный западный район Китая. Центральное Народное правительство уделяет огромное внимание экономическому и культурному строительству Тибета. Местным крестьянам выдаются значительные ссуды, их снабжают семенами, минеральными удобрениями и сельскохозяйственным инвентарем. Бойцы Народно-освободительной армии Китая провели оросительные каналы, подняли тысячи гектаров целинной земли, которая дала в 1952 году невиданный еще в Тибете урожай картофеля и овощей, организовали добычу каменного угля.

Развитию экономики и торговли края содействует новое Сикан-Тибетское шоссе. Прокладку его начали во время освободительного похода в Тибет бойцы Народно-освободительной армии. В суровых климатических условиях они перебрасывали подвесные мосты через стремительные реки и зияющие пропасти. Вдоль новой дороги уже выросли многочисленные населенные пункты — новые центры политической и культурной жизни этого еще недавно затерянного среди высочайших гор края, где единственным средством передвижения был тибетский як. Когда в октябре 1952 года в городе Чанду состоялось торжественное открытие участка дороги Чанду—Гандзи, более 400 грузовых машин двинулось одна за другой, приветствуемые восторженными возгласами населения. Первая въехавшая в Чанду машина была украшена большим портретом товарища Мао Цзэ-дуна. «Наконец-то «яки» председателя Мао прибыли!» — восклицали ликующие люди.

В крупнейших тибетских городах — Лхасе, Шигатзе и Гьятзе создана сеть светских школ, открыты хорошо оборудованные больницы и поликлиники, издаются газеты на тибетском языке, печатаются большими тиражами книги и учебники.

Китайский народ принес в Тибет правду о Советском Союзе, великой державе мира и социализма. В Тибете был проведен месячник китайско-советской дружбы.

Тибет идет уверенной поступью по пути хозяйственного и культурного развития в родной семье братских национальностей Китайской Народной Республики.

ПО СТРАНИЦАМ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ

Как живет сталелитейщик Джозеф Падилья

«Семья не может просуществовать на заработок сталелитейщика». Так сказал Джозеф Падилья, рабочий-сталелитейщик из Чикаго. Корреспондент газеты «Уоркер», беседовавший с Падилья, написал с его слов правдивый рассказ о той беспросветной нужде, в тисках которой бьется его семья, как, впрочем, и большинство семей рабочих-сталелитейщиков. «Несчастья следуют одно за другим нескончаемым потоком,— замечает корреспондент,— если ваша заработная плата ниже того, что власти считают «минимумом для здорового и приличного существования».

Для Джозефа Падилья, как и для тысяч его товарищей, работающих на заводе «Инлэнд стил», не может быть и речи о «здоровом и приличном существовании». Падилья исполнилось 46 лет, из них он проработал на «Инлэнд стил» 32 года, начав с 14-летнего возраста. А чего он достиг? Почета, обеспеченности, возможности дать образование детям, наконец, хотя бы такой заработной платы, на которую можно было бы жить не впроголодь? «То, что я получаю,— с горечью говорит Джозеф Падилья,— едва ли можно даже назвать заработком на жизнь». Ему, получающему гроши, не так-то легко прокормить семью — жену и семерых детей. Характерное обстоятельство: несмотря на то, что в сталелитейной промышленности США существует шкала оплаты, состоящая из 32 категорий, подавляющее большинство рабочих-сталелитейщиков всегда находится в *самом первом, наиболее низкооплачиваемом* десятке. Падилья, проработавший на заводе треть века, тоже среди них.

Джозеф Падилья—не исключение. Он—один из многих миллионов американских рабочих, чей жизненный уровень непрерывно снижается под натиском растущих цен и налогов. Даже по официальным данным министерства труда США стоимость продуктов питания возросла после второй мировой войны на 65 процентов. А с 1950 года (после начала войны в Корее), по подсчетам Объединенного профсоюза электриков, стоимость жизни в США выросла примерно на 25 процентов. Хотя американским трудящимся приходится платить за жилье от одной четверти до одной трети своего заработка, квартирная плата продолжает повышаться.

Перевод экономики на военные рельсы привел к непрерывному росту налогов в США. Буржуазная печать уже не в силах скрывать невиданные масштабы налогового гнета. «Ваш налоговый счет... 79 миллиардов долларов» — под таким выразительным заголовком журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит» публикует статью, в которой вынужден признать, что цифра налоговых сборов является «ошеломляющей». «Налоги растут по всей стране,— констатирует журнал.—Они увеличиваются вдвое и даже втрое...»

Орган монополий, журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» признал недавно, что налоговые сборы в настоящее время являются «самыми высокими в истории страны». Из каждого доллара собранных правительством налогов, по свидетельству журнала, 58 центов расходуется непосредственно на военные цели. Еще примерно 20—22 цента затрачивается на накопление стратегических запасов, на производство атомных бомб и т. д. и т. п.

А как питается рядовой американец? Весьма любопытные сведения по этому поводу сообщил доктор Хэррэл де Грэф из Корнелльского университета. В печати были опубликованы его подсчеты, показавшие, что в США сокращается потребление ряда важнейших продуктов на душу населения. Так, по данным де Грэфа, «средний» американец потреблял в 1951 году на 17 фунтов меньше мяса, чем в 1947 году. Потребление молока также сильно сократилось: «средний» американец теперь потребляет в год на 35 литров меньше, чем в 1946 году.

Согласно официальной статистике министерства земледелия США, подтверждающей данные де Грэфа в отношении мяса и молока, потребление свежих овощей на душу населения сократилось в 1952 году на 31 фунт по сравнению с 1946 годом.

Все возрастающее налоговое бремя, непрерывный рост цен влекут за собой снижение реальной заработной платы, прогрессирующее обнищание трудящихся. Зато монополии США с июня 1950 года по конец 1952 года удвоили свои доходы: с начала войны в Корее они получили (до вычета налогов) 107 миллиардов долларов прибылей.

Милитаризация экономики влечет за собой свертывание производства в гражданских отраслях промышленности. В органе министерства торговли США «Сэрвей оф каррент бизнес» был помещен экономический обзор за 1952 год. В этом обзоре отмечается, что в 1952 году еще больше сократилось гражданское производство — результат преимущественного выделения средств и материалов на военные цели. «В прошлом году,— признается в обзоре,— количество материалов, непосредственно выделенных для производства товаров гражданского типа, составило в среднем около 50 процентов размеров потребления в докорейский период». В итоге — растет безработица в гражданских отраслях промышленности. Министр торговли Уикс опубликовал отчет бюро переписи, в котором указывается, что число безработных в январе 1953 года увеличилось с декабря на 500 тысяч человек. Еще полмиллиона рабочих и их семьи влились, таким образом, в армию безработных.

Ведя наступление на жизненный уровень трудящихся, монополисты стремятся в то же время выжать из каждого рабочего как можно больше прибыли. Для этого они прибегают ко все усиливающейся интенсификации труда. «Спид-ап» — потогонные темпы работы — вот еще один бич, против которого приходится вести борьбу американским рабочим. Буржуазная печать всячески пытается внушить трудящимся, что их жизненный уровень зависит якобы от «повышения производительности труда». Но на деле рост выработки на каждого рабочего ведет лишь к увеличению прибылей монополий.

Согласно данным, опубликованным в американской печати, доходы, получаемые монополиями от одного рабочего, возросли с 1949 года по 1952 год почти на 80 процентов. Еще более характерны показатели по отдельным отраслям. Возьмем ту же сталелитейную промышленность. Прибыли крупнейшей монополии «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» от эксплуатации каждого рабочего, как сообщила недавно газета «Дейли уоркер», возросли с 1946 года почти в четыре раза. Если в 1946 году корпорация получала от каждого занятого на ее предприятиях рабочего 590 долларов прибыли, то в 1947 году эта цифра возросла уже до 920, в 1949 году—до 1.200, а в 1951 году — до 2.149 долларов.

Система «спид-ап» превращает цехи американских заводов в сущий ад для рабочих, изнуряет людей, подрывает остатки их здоровья. Недаром в США непрерывно увеличивается число несчастных случаев на предприятиях. Прибыли, добываемые подобными методами, поистине обагрены кровью трудового люда Америки. Особенно тяжелым является положение в сталелитейной промышленности, где работает Джозеф Падилья.

«...Кран мартеновской печи № 3 вдруг остановился,—рассказывает корреспондент газеты «Дейли уоркер».— Кто-то крикнул: «Эй, поглядите-ка, что там случилось с Чарли. В кабине крана Чарльз Эдуардс сидел, опустив голову на руки, мертвый. Разрыв сердца.

Тайна? Убийство? Нет, не тайна. Да, убийство с преднамеренной целью. Эдуардс—крановщик завода «Юнайтед Стейтс стил» в Южном Чикаго—стал жертвой самого бесчеловечного из всех убийц—«спидапа».

По данным Американской федерации инвалидов, около 2 миллионов промышленных рабочих в Соединенных Штатах «ежегодно становятся жертвами несчастных случаев и получают увечья».

Однако американские рабочие не намерены быть пассивными жертвами алчности монополистов. Они усиливают борьбу за свои жизненные права. Свидетельством этого является рост забастовочного движения в США. В начале января 1953 года журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» поместил на своих страницах статью, в которой с тревогой высказывались весьма обоснованные опасения, что забастовочное движение в этом году усилится. Статья была озаглавлена так: «Увеличится ли в будущем число забастовок?». Ответ на этот вопрос дала сама жизнь.

В январе начали забастовку весовщики и контролеры Нью-йоркского порта. К ним присоединились и грузчики. Половина пристаней Нью-Йорка была парализована. В феврале Нью-йоркский порт снова был парализован забастовкой, погрузка и разгрузка океанских судов в порту полностью остановилась. Бастующие требовали повышения заработной платы. С начала года бастовали также более 10 тысяч работников пригородных автобусных линий в Филадельфии.

В апреле бастовало 10.000 рабочих компании «Дженерал электрик» (завод в Сиракузах), кондукторы и служащие автобусов в Акроне. В Калифорнии объявили стачку 4.500 рабочих завода реактивных самолетов и 6.400 рабочих предприятий, производящих газ и электричество.

Все большее число американских рабочих требует повышения заработной платы. Так, например, профсоюз рабочих сталеплавильной промышленности, объединяющий 1.127 тысяч членов, уже выдвинул подобное требование. Согласно существующему сейчас контракту с предпринимателями, в том случае, если к 30 июня не будет достигнуто соглашение, рабочие металлургической промышленности США могут начать забастовку.

Миллионы трудящихся США на собственном опыте познают тесную связь, которая существует между походом монополий против жизненного уровня народа и политикой милитаризации страны.

Пикет бастующих американских рабочих-сталелитейщиков у ворот одного из заводов «Нэшнл тьюб компани» в Гейри. На плакатах — надпись: «Этот завод бастует». Фотоснимок сделан во время забастовки 1952 года.

Снимок из американской газеты «Чикаго трибюн»

Проф. Н. НУЖДИН

Английский ученый о торжестве мичуринских идей

Много лет вели советские мичуринцы борьбу против морганистов. Однако до сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, происходившей в августе 1948 года, зарубежные морганисты редко выступали по вопросам новой, или «восточной», генетики, как они впоследствии стали называть генетику мичуринскую. Они замалчивали ее существование, лелея надежду, что морганистская генетика победит.

Надежды их, как известно, не осуществились. Вейсманизм-морганизм в нашей стране был идейно разгромлен.

Тогда зарубежные морганисты, не имея научных аргументов, чтобы противопоставить их мичуринской науке, прибегли к клевете. У этого грязного потока клеветы есть одна характерная особенность. Клеветнические упражнения Меллера или Гольдшмидта было бы неинтересно читать Гексли или Дарлингтону, ибо сами они не меньшие специалисты в делах такого сорта. Поэтому «солидные» генетические журналы, рассчитанные на узкий круг жрецов морганистской генетики, распространение клеветнических измышлений перепоручили, так сказать, «научно»-популярной и массовой литературе, вплоть до спортивных обозрений и различных воскресных приложений. Именно на страницах этих изданий подвизаются большие и малые клеветники от морганизма. Из научных журналов обливанием мичуринской биологии грязью занимаются английский журнал «Природа» да американский «Наука», которые рассчитаны на широкие круги студентов, преподавателей и ученых разных стран.

Однако продуманная дислокация клеветы не приносит тех плодов, на которые рассчитывали ее изобретатели. Правда о мичуринской биологии становится все более известной за рубежом.

За последние пять лет мне пришлось посетить ряд зарубежных стран, и всюду я встречал людей, знакомых с основными положениями мичуринской науки и стремящихся еще полнее познать ее. Не случайно, что в Москву из-за рубежа приходят от разных организаций и отдельных лиц многочисленные письма, которые свидетельствуют о все возрастающем интересе к теории и практике мичуринской биологии. Александро Квесада из Государственного сельскохозяйственного института в Чепинго (Мексика) в письме на имя Т. Д. Лысенко пишет, что он решил, подобно некоторым другим агрономам Латинской Америки, отказаться от идеалистической и абсурдной менделистской генетики, чтобы пойти по пути советской агробиологии. Это письмо — лишь одно из многих.

В распространении мичуринской науки за рубежом большую роль сыграли прогрессивные ученые, которые стоят на материалистических позициях в биологии.

Нелегко поддерживать мичуринские идеи в условиях оголтелой реакции. Известно, что в США ряд профессоров был уволен за положительные отзывы о мичуринской биологии. Впрочем, подобные явления происходят не только в США...

Тем большее уважение вызывают ученые, которые несут своему народу истинные знания, ведя мужественную борьбу с лженаукой, используемой империалистами против трудящихся. К таким ученым принадлежит английский биолог А. Мортон — автор книги «Советская генетика», вышедшей в Англии в 1951 году и переведенной на русский язык в 1952 году.

Книга А. Мортона—не просто популярное изложение основ мичуринской генетики, хотя популяризаторское дарование автора несомненно. В этой книге содержится глубоко научный анализ разбираемых проблем, опирающийся на прекрасное знание не только теоретических, но и экспериментальных работ советских биологов.

В главе «К истории генетической дискуссии» автор на примерах различных исследований советских биологов показывает, что мичуринское учение было вызвано к жизни потребностями социалистического сельского хозяйства и данными, накопленными советской биологической наукой.

А. Мортон напоминает о широких научных дискуссиях, происходивших в 1936 году на секции ВАСХНИЛ, в 1939 году—на конференции по селекции растений и семеноводству, и об отражении этих споров на страницах печати. Характеристика этапов, предшествовавших разгрому морганистов на августовской сессии ВАСХНИЛ, полезна и необходима. Дело в том, что зарубежные морганисты упорно тщатся убедить своих читателей, что никакого обсуждения вообще не было, что вопрос был решен «приказом сверху».

Другие, напротив, выражают недовольство тем, что в решении научного вопроса приняло участие слишком много людей. Это-де противоречит духу науки, которая является монополией небольшой кучки избранных. «История возникновения генетической дискуссии в Советском Союзе,— пишет А. Мортон,— совершенно ясно показывает, что в основе вызова, брошенного ортодоксальной генетике, лежали не какие-либо надуманные или «политические» причины, а научные проблемы, выдвигаемые практикой сельского хозяйства». Развивая этот тезис, автор убедительно демонстрирует, что морганизм вынес себе приговор, показав свою полную практическую никчемность.

Опираясь на труды советских ученых, А. Мортон показывает и философскую порочность, идеалистичность и схоластику морганистской теории. К этим выводам он приводит читателя, главным образом, путем критического рассмотрения «теории гена».

Критику «теории гена» Мортон ведет с позиций диалектического материализма, значение которого для биологической науки он кратко, но точно и ярко определяет в своей книге. Это—весьма важное обстоятельство. Пользуясь почти совершенной неосведомленностью большинства ученых капиталистических стран в вопросах философии, морганисты жупелом для отпугивания биологов от мичуринской теории сделали то, что она основывается на философии марксизма.

Когда А. Мортон показывает, что стоять на позициях диалектического материализма — значит признавать реальность окружающего нас мира независимо от наблюдающего его человека, признавать, что мир развивается по законам, которые не зависят от воли людей, но которые человек может познать и использовать в своих интересах,—«ужасы» морганистов теряют свою силу. Какой же настоящий ученый не подпишется под словами: «Последовательный материализм в естественных науках требует приложения самых настойчивых усилий для вскрытия объективных законов природы, к которым не примешивались бы — сознательно или бессознательно—представления, не вытекающие из самых фактов». Это требование может испугать только морганистов, ибо оно лишает их возможности приписывать природе то, что в ней реально не существует,—особые единицы пресловутого «вещества наследственности», так называемые гены. А. Мортон вскрывает антинаучность и метафизичность утверждений морганистов, будто все особенности и свойства организма и его развития зависят от генов.

Вслед за общетеоретической критикой морганизма автор переходит к изложению основ мичуринской биологии. Ценность этих глав состоит в том, что автор показывает в них как практическую действенность мичуринской биологии, ее великую роль в успехах советского сельского хозяйства, так и теоретическое значение полученных ею данных.

Морганисты Гексли, Меллер, Дарлингтон и другие изощряются в вымыслах на тему о свободе науки в Советском Союзе. Прекрасную отповедь клеветникам дает А. Мортон: «История генетической дискуссии представляет пример советской демократии в действии»,— пишет он. Чтобы доказать это бесспорное для советских людей положение, А. Мортон терпеливо и убедительно разъясняет своему читателю, каково положение науки в социалистическом обществе: «...советские люди рассматривают науку не как нечто нейтральное, а как жизненно важную общественную деятельность, которая должна быть направлена на разрешение главнейших проблем социалистического развития». Поэтому, продолжает он, «менделизм и расценивается, как реакционная теория, как пережиток капитализма, задерживающий развитие нового общества».

Эта страстная и убежденная книга, посвященная советской биологии, дойдет до разума и сердца всех друзей Советского Союза за рубежом, всех прогрессивно мыслящих ученых капиталистических стран.

А. Мортон. «Советская генетика». Издательство иностранной литературы. Москва. 1952 г. Перевод с английского. 164 стр.

Международная почта

КОВАРНАЯ МАСКИРОВКА

В возрождении фашистского вермахта французский народ, каждая французская семья видят угрозу миру и безопасности своей страны. Тем не менее французская реакция всеми силами стремится протащить через парламент боннский и парижский военные договоры, которые узаконивают перевооружение Западной Германии.

— Откройте! Это молочник!..

Рисунок художника Мительберга из французской газеты «Юманите»

БЕГСТВО СИДНЕЯ ДЖОНСА

Англичанин Сидней Джонс, изображенный на этой фотографии, в недавнем прошлом—наемный солдат французских колонизаторов. Испытав все ужасы бессмысленной бойни, затеянной империалистами в Индо-Китае, он принял решение во что бы то ни стало расстаться с ненавистным ему иностранным легионом.

Свое намерение Джонс привел в исполнение, когда французское транспортное судно «Санте», на борту которого он в тот момент находился, вошло в цейлонский порт Коломбо и встало на якорь. Здесь Сидней Джонс бежал. Французы преследовали его, но безуспешно. Взбешенные дезертирством легионера, французские власти установили крупное денежное вознаграждение за поимку беглеца. Однако Джонс сумел устроиться на корабль, который доставил его в Англию. Теперь, пишет западногерманский журнал «Ревю», поместивший фото Сиднея Джонса, «он хочет лишь одного: как можно скорее забыть пережитую им войну в джунглях».

Сидней Джонс

Это отнюдь не редкий случай бегства из французского иностранного легиона. Австрийская газета «Эстеррейхише фольксштимме» сообщает, что недавно, например, бежали два других солдата — швед Эриксон и финн Энсио. В открытом океане они выбросились с резиновым плотиком за борт судна, везшего их в Индо-Китай. Растет число легионеров—юношей всех национальностей, отказывающихся участвовать в кровавой авантюре французских империалистов.

КАНДИДАТ В ГЛАВНЫЕ КАПЕЛЛАНЫ

«Я нахожу, что в ненависти людей к войне есть что-то истерическое».

Этот злобный «афоризм» — плод «глубоких раздумий» человека, облеченного духовным саном и призванного проповедовать любовь к ближнему. Зовут его Кристиан Бартольди. Он — пастор, проживающий в датском городе Хаслев. Процитированные выше слова взяты из книги Бартольди, выпущенной датским издательством «Лосес форлаг».

Идею «христианского смирения» Кристиан Бартольди, как это отмечает датская демократическая печать, и раньше был склонен понимать весьма специфически. Когда в Дании хозяйничали немецкие фашисты, пастор-коллаборационист убеждал население примириться с гитлеровской оккупацией. Теперь он произносит проповеди с сильным атлантическим акцентом, призывая мирный датский народ к новым жертвам во имя милитаризма.

«У меня такое ощущение,— заявляет Бартольди в своей книге,— что многие люди, которые столь взволнованно говорят и пишут о войне и дьявольском вооружении, не понимают действительности, в условиях которой мы живем».

Мирное существование явно не устраивает воинственного пастора. Ему, видимо, гораздо более по душе война. Это обстоятельство Кристиан Бартольди и постарался засвидетельствовать на страницах своей книги.

Его усердие в этом направлении наводит на мысль: уж не метит ли Бартольди на теплое местечко главного капеллана «европейской армии»?..

„ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА" ЖУЛИКА

Прелюбопытную историю рассказала австрийская газета «Эстеррейхише фольксштимме».

В расположенном недалеко от Линца маленьком городке Верхней Австрии недавно появился некто Конрад Дик. Быстро определив, каковы умонастроения среди местных властей, Дик чистосердечно рассказал, что он один из тех эсэсовцев, которые в годы второй мировой войны уничтожили французский город Орадур-сюр-Глан, и что он спасается от преследования...

Что сделали, услышав это откровенное признание, бургомистр — правый социалист и вице-бургомистр — член народной партии? Они радушно открыли Дику свои объятия!.. Пролив слезы сочувствия и умиления над судьбой беглого эсэсовского убийцы, они полностью экипировали его за счет общины.

Конрад Дик блаженствовал. О прибытии «знаменитости» узнало провинциальное правительство Верхней Австрии и поспешило в свою очередь проявить внимание к Дику, выдав ему порядочный денежный куш в качестве «субсидии».

Мало того Глава правительства провинции Верхняя Австрия Глейснер назначил Дику аудиенцию. И лишь одно непредвиденное обстоятельство помешало этому историческому свиданию военного преступника и важного правительственного чиновника... К великому конфузу всех окружавших Дика почтительным вниманием оказалось, что он не эсэсовец, не палач Орадура, а заурядный авантюрист, скрывающийся от преследований за мошенничество!

Дик не ошибся, рассчитывая на покровительство. Звание «палача Орадура» заменило ему визитную карточку. Но обманутых надежд ему не простили. Выяснив, что Конрад Дик не является эсэсовским головорезом (и, следовательно, не может быть ничем полезен), разочарованные провинциальные правители упрятали его в тюрьму...

В ДЖУНГЛЯХ ВЕСТ-ЭНДА

Федерация профсоюзных работников Англии опубликовала доклад «Собственность на театры в Англии». Этот доклад, по словам журнала «Трибюн», «раскрывает некоторые секреты джунглей Вест-Энда (район, где сосредоточено большинство лондонских театров.— **Ред.**) и приводит поразительные факты относительно господства в этой области небольшой группы дельцов...»

Действительно, доклад дает яркую картину того тяжелого положения, в котором находится британский театр. За последние годы право монопольного владения театрами захватила в свои руки кучка бизнесменов, извлекающая из эксплуатации зрелищных предприятий огромные прибыли. Эта группа контролирует половину театров Лондона и более 70 процентов лучших разъездных трупп. Возглавляет ее Принс Литтлер, который является директором пятидесяти четырех театральных компаний. Его брат Эмиль, тоже принадлежащий к этой группе, входит в советы директоров тридцати семи театральных компаний.

Монополия имеет широкие связи с рекламными и страховыми фирмами, владеет собственными пивоваренными предприятиями. Сфера деятельности этого объединения угрожающе разрастается. Английская пресса указывает, что существующие законы о монополиях тем не менее не могут помешать объединению скупить все театры в Лондоне и провинции.

Наибольшую тревогу английской общественности вызывает тот факт, что бизнесмены, установив финансовый контроль над театрами, полностью контролируют и репертуар. Основное соображение, которым руководствуются при выборе пьес, — их способность «делать кассовые сборы», привлечь публику. Отсюда—погоня за сенсационными, малоценными в художественном отношении «боевиками» бродвейского образца. Указывая на это положение, газета «Дейли геральд» не без горечи пишет: «Английский театр не является больше поприщем для творческих дерзаний; это теперь — импортер, подражатель и доходное предприятие».

УНТЕРЫ В РОЛИ ВОЛЬТЕРОВ

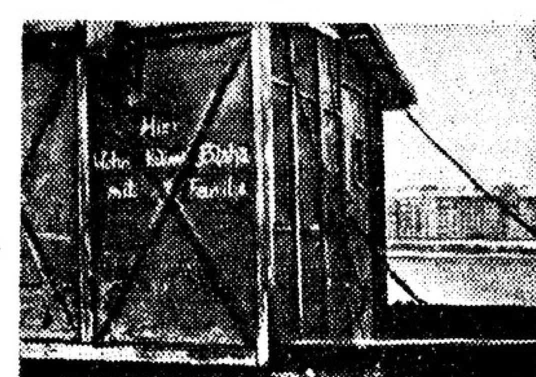
Плохо живут учителя в Западной Германии. Нуждаются. Бедствуют. Потому и не хватает учителей. Никто не хочет работать в школе.

«Фельдфебеля в Вольтеры дам» — так в свое время грибоедовский Скалозуб разрешал проблему просвещения. Современные боннские Скалозубы нашли такой же блестящий «выход». На учительской конференции в Кайзерслаутерне председатель союза учителей земли Рейнланд—Пфальц, педагог Райланд, сообщил, что преподавателями в так называемые «народные школы» будут посланы... унтер-офицеры и офицеры «пограничной охраны», являющейся одним из воинских формирований возрождаемого вермахта.

— Нет лучше учителя, чем надежный капрал. Не так важно, чтобы дети умели писать и считать, важно, чтобы они умели повиноваться, — примерно так рассуждал прусский король Фридрих II.

«Почему то, что устраивало прусского короля-солдафона, не должно устроить боннского канцлера-солдафона? — пишет западногерманская демократическая газета «Фрайес фольк». — Сомнительно только, что дети и их родители сейчас так же безмолвно покорятся палке капрала, как некогда их предки...»

«Дом», который запечатлен на этой фотографии, «построен» на рыбачьей лодке. Адрес: тысяча девятьсот двадцать девятый километр Дуная, Вена, Австрия. В нем живет безработный Гельмут Блаха с семьей, состоящей из жены и двух дочерей в возрасте четырех и двух лет.

Почему Блаха был вынужден поселиться здесь? Жилищный кризис в Австрии — вот в чем причина.

Снимок из польского журнала «Свят»

Смесь

Жаль расстаться. Несмотря на то, что в Австрии уже много лет назад выпущены монеты в один и два гроша, правительство до сих пор не изымает из обращения пфенниги с гитлеровской свастикой и гербом фашистской империи. Видимо, пфенниг со свастикой дорог австрийским властям, как память...

Масло—роскошь. «Масло причисляется некоторыми экспертами по вопросам питания к разряду «предметов роскоши», — пишет лондонская газета «Дейли уоркер», сообщая, что отныне англичанам придется удовлетворяться в основном маргарином. С довоенных дней среднее годовое потребление масла на человека в Англии уменьшилось больше чем в три раза.

Если будет попрежнему осуществляться гонка вооружений, то сей «предмет роскоши», очевидно, станет еще более редким гостем в меню английской семьи.

Случай в Граце. Батальон британских вооруженных сил, расквартированный в Граце (Австрия), получил приказ об отправке в Корею. На прощанье английское командование решило продемонстрировать населению «высокий» боевой дух части: церемониальным маршем солдаты прошли через весь город. Но спустя несколько дней австрийцы смогли убедиться, сколь непопулярна в действительности среди английских солдат война в Корее: по сообщению газеты «Эстеррейхише фольксштимме», английская военная полиция потребовала, чтобы австрийская жандармерия приняла участие в розысках 85 британских военнослужащих, дезертировавших из батальона после эффектного парада...

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00851.